

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ЕАЭС, ШОС И БРИКС
В ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ:
МЕСТО И РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**Материалы
международного круглого стола
по инновациям в международных исследованиях**

Минск, 18 апреля 2024 г.

Научное электронное издание

МИНСК, БГУ, 2024

УДК 327(476)(06)
ББК 66.4(4Бей)я431

Редакционная коллегия:

кандидат политических наук, доцент *Е. А. Достанко* (гл. ред.);
начальник Центра международных исследований *Н. Н. Беленченко*;
доктор политических наук, профессор *Ю. И. Малевич*;
кандидат исторических наук, доцент *И. М. Авласенко*;
кандидат исторических наук, доцент *А. С. Миксюк*

Рецензенты:

доктор исторических наук *В. В. Фрольцов*;
доктор исторических наук *А. В. Шарано*

ЕАЭС, ШОС и БРИКС в глобальной геополитике: место и роль Республики Беларусь [Электронный ресурс] : материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар. исслед., Минск, 18 апр. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: *Е. А. Достанко* (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-647-6.

Представлены тенденции и перспективы международных исследований, механизмы и опыт координации исследовательских и инновационных программ. Особое внимание уделено белорусско-китайским отношениям, взаимодействию Республики Беларусь с БРИКС и ШОС, коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, транснациональной безопасности и национальным интересам Беларуси, исследованиям стран дальней дуги сотрудниками кафедры международных отношений БГУ.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственные за выпуск *И. В. Протченко, Р. И. Франтищук*

Подписано к использованию 21.06.2024. Объем 0,98 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-70-70.
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Демидович Е. В., Хэ Юэцзе.</i> Позиция Китая и России в отношении развития института государства – наблюдателя при ШОС.....	4
<i>Есин Р. О.</i> Потенциал белорусско-китайского сотрудничества на пути в БРИКС.....	12
<i>Зайцева В. Д.</i> Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности и ее роль в экономическом развитии Республики Беларусь.....	17
<i>Луговская И. С.</i> Развитие сотрудничества Республики Беларусь и Китая в сфере креативной экономики в условиях ШОС.....	21
<i>Меркушин В. В.</i> Транснациональная безопасность и национальные интересы Республики Беларусь: международно-правовые аспекты.....	32
<i>Тудейко Е. В.</i> Направления сотрудничества Республики Беларусь в рамках БРИКС и ШОС в условиях развития азиатско-тихоокеанского региона.....	37
<i>Фрольцов В. В.</i> Страны дальней дуги в исследованиях кафедры международных отношений факультета международных отношений БГУ.....	44
<i>Цзяхуэй Яо.</i> Шанхайская Организация Сотрудничества как платформа для экономического взаимодействия КНР и Республики Беларусь.....	50

ПОЗИЦИЯ КИТАЯ И РОССИИ В ОТНОШЕНИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА – НАБЛЮДАТЕЛЯ ПРИ ШОС

Е. В. Демидович¹, Хэ Юэцзе²

¹Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dzemhelen@mail.ru

²Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 963221351@qq.com

Цель исследования – выявить позицию Китая и России по отношению к развитию института государства – наблюдателя при ШОС. Обращается внимание на отношение данных стран к институту государства-наблюдателя в теоретическом плане, а также на характер взаимодействия Китая и России со странами, имеющий на сегодняшний день статус наблюдателя при ШОС – Беларусью, Монголией, Афганистаном. Отмечается заинтересованность Китая и России в развитии данного института.

Ключевые слова: Афганистан; институт государства-наблюдателя; Китайская Народная Республика; Монголия; Республика Беларусь; Российская Федерация; Шанхайская организация сотрудничества.

POSITION OF CHINA AND RUSSIA REGARDING THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF AN OBSERVER STATE WITH THE SCO

V. Dzemidovich^{a)}, He Yujie^{b)}

^{a)}Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,

^{b)}Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

Corresponding author: A. V. Dzemidovich (dzemhelen@mail.ru)

The purpose of the study is to identify the position of China and Russia in relation to the development of the institution of an observer state in the SCO. Attention is drawn to the attitude of these countries to the institution of an observer state in theoretical terms, as well as to the nature of interaction between China and Russia with countries that currently have observer status in the SCO, namely Belarus, Mongolia, and Afghanistan. The interest of China and Russia in the development of this institution is noted.

Keywords: Afghanistan; institution of observer state; People's Republic of China; Mongolia; Republic of Belarus; Russian Federation; Shanghai Cooperation Organization.

С момента своего создания Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) провела несколько раундов набора стран-наблюдателей. В 2004 г. опубликовано «Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской орга-

низации сотрудничества», которое регламентирует порядок предоставления данного статуса заинтересованному субъекту [1]. Первой страной, получивший такой статус, стала Монголия – 2004 г. Индия, Пакистан (с 2017 г. – полноправные члены ШОС), Иран (с 2023 г. – полноправный член ШОС) получили статус наблюдателя при ШОС на Астанинском саммите в 2005 г. Афганистану предоставлен статус – государство-наблюдатель – в июне 2012 г. на 12-м заседании Совета глав государств-членов ШОС. В 2015 г. Организация решила предоставить Республике Беларусь статус наблюдателя, что было зафиксировано Уфимской декларацией глав государств-членов ШОС [2]. Таким образом, по состоянию на 2024 г. в рамках ШОС имеются три государства-наблюдателя: Афганистан, Беларусь и Монголия. В 2022 г. на Самаркандском саммите началась процедура повышения статуса Беларуси в составе ШОС до уровня полноправного государства-члена [3].

Цель данного исследования – выявить позицию Китая и России по отношению к развитию института государства-наблюдателя при ШОС.

Для Китая и России развитие института государства-наблюдателя при ШОС является неотъемлемой частью расширения членства Организации. В «Положении о порядке приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества» отмечено, что государство-заявитель должно иметь статус государства-наблюдателя или партнера по диалогу Организации [4].

В целях наращивания влияния Организации и ее государств-основателей важный смысл развития института государства-наблюдателя при ШОС заключается в том, что ценности Организации и критерий поведения во взаимных отношениях принимаются и соблюдаются в более широком масштабе региона [5, с. 129]. Например, распространение среди государств-наблюдателей принципов, свойственных ШОС [6], – взаимное уважение суверенитета государств, невмешательство во внутренние дела, неприменение силы в международных отношениях, отказ от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах, равноправие всех государств-членов, реагирование на глобальные и региональные вызовы и угрозы безопасности политическими и дипломатическими средствами на многосторонней основе – будет укреплять региональную стабильность посредством идеологического влияния. При этом условии расширение состава государств-наблюдателей при ШОС приобретает особое значение в укреплении безопасности в регионе [5].

Институт государства-наблюдателя при ШОС начал действовать еще в 2004 г., но неэффективное расширение и углубление многостороннего сотрудничества между существующими государствами – членами и государствами – наблюдателями всегда было серьезной проблемой в Органи-

зации. Страны-наблюдатели только формально присоединились к формату ШОС, но не имели прагматичного взаимодействия со странами-участницами Организации. Расширение членства ШОС как средство поддержания региональной безопасности и стабильности не сыграло должной роли, поскольку уровень участия стран-наблюдателей в сфере безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества подлежит ограничению в связи с их статусом. Конечно, государства-члены уделяют определенное внимание улучшению развития института государств-наблюдателей. Например, в 2010 г. в совместной Декларации десятого заседания Совета глав государств-членов ШОС государства-члены заявили, что они «выступают за дальнейшую активизацию сотрудничества с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС, усиление практического взаимодействия с целью вовлечения их потенциала, ресурсов и рынков в сферу совместной деятельности» [7]. В 2019 г. утверждена Дорожная карта по развитию взаимодействия Секретариата ШОС с наблюдателями и партнерами по диалогу [8]. Данная Дорожная карта получила поддержку из ряда государств-наблюдателей и партнеров по диалогу при ШОС. Например, в 2020 г. премьер-министр Республики Беларусь Р. А. Головченко заявил, что Беларусь поддерживает «работу стран-членов над новой редакцией положения о статусе наблюдателя при ШОС, которая позволит расширить полномочия и уровень вовлеченности в программы и процессы организации стран-наблюдателей и партнеров по диалогу» [9]. В рамках Дорожной карты государства-члены расширяют и углубляют многостороннее сотрудничество со странами-наблюдателями в торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, в том числе по линии Межбанковского объединения и Энергетического клуба ШОС [10]. В долгосрочной перспективе для дальнейшего развития института государства-наблюдателя необходимо повышение уровня вовлеченности стран-наблюдателей в программы практического сотрудничества в ШОС.

Следует рассмотреть интерес Китая и России к реализации института государства-наблюдателя при ШОС в практической плоскости, а именно – характер их взаимоотношений со странами, имеющий на данный момент статус наблюдателя: Беларусь, Монголией, Афганистаном.

С 2010 г. **Республика Беларусь** последовательно получила статус партнера по диалогу и страны-наблюдателя при ШОС (2015 г.). В 2024 г. Беларусь завершает процедуру вступления в ШОС в качестве полноправного государства-члена: ранее подписан Меморандум об обязательствах Республики Беларусь в целях получения статуса государства – члена Шанхайской организации сотрудничества.

На фоне динамичного развития китайско-белорусских отношений вступление Республики Беларусь в группу государств-членов ШОС может

создать удобство для всестороннего усиления международного влияния КНР в Восточной Европе. Российская Федерация и Республика Беларусь также тесно сотрудничают в рамках Союзного государства, СНГ, ЕАЭС и ОДКБ. В этих условиях принятие Республики Беларусь в состав государств-членов ШОС предоставляет России еще одну диалоговую площадку для укрепления сотрудничества и братских отношений с Беларусью. Конкретные интересы Минска же в ШОС в основном сосредоточены на потенциале Организации в областях экономической безопасности, цифровой трансформации, зеленой экономики, а также – в сфере сотрудничества по предотвращению других нетрадиционных угроз [11]. Вступление Беларуси в ШОС может способствовать более активному участию в региональных делах политико-дипломатического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного измерений, что соответствует многосторонней дипломатии государства. В то же время членство Республики Беларусь может усилить статус Организации на международной арене, поскольку Беларусь является единственным полностью европейским государством в Организации. Республика Беларусь также может дополнить прагматичное торгово-экономическое и культурное сотрудничество в рамках ШОС, используя свой транзитный и научно-технический потенциал.

Как уже было отмечено, **Монголия** явилась первым государством-наблюдателем в ШОС. Взаимодействие Китая и Монголии имеет давние корни: дипломатические отношения установлены в 1949 г., и, несмотря на несовпадение взглядов по ряду вопросов, положительно развиваются в XXI в. В 2014 г. Китай и Монголия перевели двусторонние отношения на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства, курс на углубление которого стороны подтвердили в 2022 г. [12]. Пекином ожидается официальное заявление на получение статуса полноправного члена ШОС от Улан-Батора. Вступление Монголии в ШОС также отвечает российским национальным интересам в геополитическом плане, поскольку Монголия является соседом и традиционным партнером России. В 1993 г. стороны заключили Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией. Динамичное развитие двусторонних отношений между Москвой и Улан-Батором в 2006 г. получило новый импульс: Московская декларация утвердила характер стратегического партнерства, что неоднократно подтверждалось в дальнейшем развитии договорно-правовой базы отношений, а также ее реализацией на практике [13]. Москва также ожидает, что Монголия будет активнее участвовать в региональных делах на платформе ШОС.

На возможное вступление Монголии в ШОС влияет несколько факторов. Географически Монголия расположена между Китаем и Россией.

По этой причине основными экономическими партнерами Монголии являются именно эти государства, кроме того монгольская безопасность тесно связана с обеими странами. Помимо Пекина, Москвы и Нью-Дели торгово-экономические связи между Улан-Батором и другими странами-членами ШОС характеризуется ограниченностью. В этом плане вступление в ШОС для Монголии не является обязательным выбором. Улан-Батор относится к получению статуса государства-члена с осторожностью. Но наибольшее влияние на вступление Монголии в ШОС в качестве государства-члена оказывает ее внешнеполитическая концепция «третьего соседа». Так, Китайская Народная Республика и Российская Федерация постоянно находятся в национальном дипломатическом приоритете Монголии. Но в 2011 г. Монголия официально включила политику «третьего соседа» в новую «Концепцию внешней политики Монголии», в которой придается большое значение развитию и расширению взаимодействия с Соединенными Штатами, Японией, ЕС, Индией, Республикой Корея, Турцией [14]. Монголия надеется, что США и другие страны выступят в качестве третьей стороны для сбалансирования влияния Китая и России на ее национальную экономику. В таком случае Монголии необходимо взвесить, повлияет ли вступление в ШОС в качестве страны-члена на ее отношения с Соединенными Штатами и их союзниками. Таким образом, сохранение статуса страны-наблюдателя в ШОС – на сегодняшний день лучший вариант для Монголии.

Ситуация в **Афганистане** тесно связана с безопасностью и развитием государств-членов ШОС, поэтому все участники организации уделяют особое внимание вопросам урегулирования «афганской проблемы».

Взаимодействие между ШОС и Исламской Республикой Афганистан началось с 2004 г. [15]. В 2005 г. Контактная группа «ШОС–Афганистан» открыла практическую возможность многостороннему сотрудничеству между государствами-членами и Афганистаном. В 2012 г. Афганистан стала государством-наблюдателем при Шанхайской организации сотрудничества. С географической точки зрения Афганистан является центром, соединяющим Центральную и Южную Азию, что теоретически предоставляет удобства для Кабула участвовать в региональном экономическом и торговом развитии в рамках ШОС. В 2014 г. ШОС активизировала взаимодействие со странами-наблюдателями по формуле «6+5» (6 государств-членов и 5 стран-наблюдателей на тот момент), в том числе и с Афганистаном. С 2021 г. участие Афганистана в деятельности ШОС существенно изменилось после прихода к власти «Талибана» и создания Исламского Эмирата Афганистан. Контактной группе «ШОС–Афганистан» трудно быть эффективной площадкой для урегулирования ситуации в

ИЭА в краткосрочной перспективе. Особенно учитывая то, что после прихода к власти правительства «Талибана» его легитимность не была общепризнана международным сообществом. Таким образом, участие Талибана в ШОС после 2021 г. практически застопорилось. Будущий статус страны-наблюдателя ИЭА в Шанхайской организации сотрудничества также полон непредсказуемости. Позиция Китая относительно текущей ситуации в Афганистане характеризуется стремлением содействовать афганской власти в создании инклюзивной политической структуры, а также нейтрализовать предпосылки для терроризма. Значительную роль в этом Пекин отводит Контактной группе «ШОС-Афганистан», а также Механизму координации и сотрудничества с участием стран-соседей Афганистана, который начал свою работу с сентября 2021 г. [16].

Обстановка в Афганистане все время находится в центре внимания России. Многолетняя работа Московского формата (создан в 2017 г.) свидетельствует, что Россия стремится способствовать взаимодействию с правительством Афганистана для предотвращения и устранения наркопреступности и террористической угрозы в регионе [17]. Москва также надеется, что Кабул сможет принять участие в региональных делах на основе создания инклюзивного правительства в Афганистане. В долгосрочной перспективе привлечение действующей власти Афганистана к диалогу на многостороннем формате в рамках ШОС позволяет создать предпосылку реализации российского интереса в Афганистане.

Подводя итог, следует заметить, что развитие института государства-наблюдателя при ШОС имеет положительный эффект для России и Китая, так как обе стороны заинтересованы укреплять свое влияние с помощью участия стран-наблюдателей ШОС для совместного продвижения установления более справедливого и разумного международного порядка. КНР и Российская Федерация также могут расширять круг экономических партнеров в рамках механизма государства-наблюдателя ШОС. Отношения Китая и России с государствами-наблюдателями достаточно важны во внешнеполитическом и торгово-экономическом курсах Пекина и Москвы. Несмотря на недостаточное участие стран-наблюдателей в Организации, институт государства-наблюдателя постоянно совершенствуется, позволяя большему количеству субъектов участвовать в процессе региональной интеграции в рамках ШОС.

Библиографические ссылки

1. Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsco.org/files/44365/44365> (дата обращения: 17.04.2024).

2. Уфимская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsc.org/files/49097/49097> (дата обращения: 17.04.2024).
3. Самаркандская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsc.org/files/913203/913203> (дата обращения: 17.04.2024).
4. Положение о порядке приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsc.org/files/204187/204187> (дата обращения: 17.04.2024).
5. *Хэ Юэцзе*. Развитие механизма государства-наблюдателя в рамках ШОС // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов фак. междунар. отношений БГУ. Вып. 28. Минск: Четыре четверти, 2022. С. 128–129.
6. Хартия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsc.org/files/43573/43573> (дата обращения: 17.04.2024).
7. Декларация десятого заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsc.org/files/46529/46529> (дата обращения: 17.04.2024).
8. Вопросы дальнейшего сотрудничества обсуждены с руководителями дипломатических миссий государств-наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС, аккредитованных в КНР [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsc.org/20191111/598798.html> (дата обращения: 17.04.2024).
9. Роман Головченко: Беларусь поддерживает расширение полномочий стран-наблюдателей в ШОС [Электронный ресурс] // Совет Министров Республики Беларусь : сайт. URL: <http://www.government.by/ru/content/9665> (дата обращения: 17.04.2024).
10. Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsc.org/20201110/689169.html> (дата обращения: 17.04.2024).
11. Участие Беларуси в ШОС [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь : сайт. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/shos> (дата обращения: 17.04.2024).
12. 中华人民共和国和蒙古国关于新时代推进全面战略伙伴关系的联合声明 = Совместное заявление Китайской Народной Республики и Монголии о развитии всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху [Электронный ресурс] // 中华人民共和国外交部 = Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики : сайт. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202211/t20221128_10981908.shtml (дата обращения: 17.04.2024).
13. Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565307846> (дата обращения: 17.04.2024).
14. Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал = Концепция внешней политики Монголии [Электронный ресурс] // Монгол улсын гадаад харилцааны яам = Министерство иностранных дел Монголии : сайт. URL: <https://mfa.gov.mn/documentation/55645> (дата обращения: 17.04.2024).

15. Выступление заместителя Постоянного представителя Китайской Народной Республики при ООН Чжан Ишаня от имени Шанхайской Организации Сотрудничества (Республика Казахстан, Киргизская Республика, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан) на пленарном заседании 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по ситуации в Афганистане 29 ноября 2005 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1700148/ (дата обращения: 17.04.2024).

16. 习近平在上海合作组织成员国元首理事会第二十二次会议上的讲话 (全文) = Выступление Си Цзиньпина на 22-м заседании Совета глав государств ШОС (полный текст) [Электронный ресурс] // 中华人民共和国外交部 = Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики : сайт. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202209/t20220916_10767102.shtml (дата обращения: 17.04.2024).

17. Казанская декларация Московского формата консультаций по Афганистану, Казань, 29 сентября 2023 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1906997/ (дата обращения: 17.04.2024).

ПОТЕНЦИАЛ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПУТИ В БРИКС

Р. О. Есин

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, china@bsu.by*

В статье рассмотрены позиции экспертов из Китайской Народной Республики в отношении БРИКС. Определены положительные и негативные стороны расширения данной международной организации. Актуальность темы связана с перспективой вступления Республики Беларусь в БРИКС.

Ключевые слова: белорусско-китайское сотрудничество; БРИКС; Китайская Народная Республика; Республика Беларусь.

POTENTIAL OF BELARUSIAN-CHINESE COOPERATION ON THE WAY TO BRICS

R. O. Esin

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030,
Minsk, Belarus, china@bsu.by*

The article examines the positions of experts from the People's Republic of China regarding BRICS. The positive and negative aspects of the expansion of this international organization are identified. The relevance of the topic is related to the prospect of the Republic of Belarus joining BRICS.

Keywords: Belarusian-Chinese cooperation; BRICS; People's Republic of China; Republic of Belarus.

Время идет и уже некоторые эксперты редко вспоминают о Законе Республики Беларусь 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь». В статье 25 этого документа говорится, что одной из основных задач внешней политики Республики Беларусь является равноправная интеграция Республики Беларусь в мировое политическое, экономическое, научное, культурное и информационное пространство [1].

Республика Беларусь поставила перед собой весьма амбициозную задачу – стать членом БРИКС. Еще в июле 2015 г. Президент Республики

Беларусь А.Г. Лукашенко, выступая на встрече руководителей стран, входящих в БРИКС, отметил следующее: «Беларусь можно смело причислить к членам «клуба друзей БРИКС». Нам удалось выстроить взаимовыгодные отношения со всеми государствами объединения» [2].

Прошло почти десять лет. За этот период белорусской стороне удалось укрепить позиции с каждой из стран – членов БРИКС, однако перейти из разряда «друга БРИКС» в полноправного члена этого международного объединения пока не удалось. Неслучайно, что в мае 2023 г. Глава белорусского государства на пленарном заседании II Евразийского экономического форума в Москве призвал партнеров «...не идти, а бежать. Побыстрее надо желающих, скажу прямо, подбирать под себя. И тогда, если бы БРИКС развернулось, ШОС развернулась...» [3].

В этом контексте видится важным рассмотреть позицию ряда политиков и экспертов из Китайской Народной Республики в отношении БРИКС. Это важно, прежде всего, в связи с тем, что Китай и Беларусь развивают образцовые отношения всепогодного и всестороннего стратегического партнерства в новую эпоху.

Начнем с доклада председателя КНР Си Цзиньпина «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства», с которым китайский лидер выступил в октябре 2022 г. на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. «Китай будет ... расширять влияние БРИКС, ШОС и других механизмов сотрудничества», – заявил председатель Си.

По мнению директора Института развивающихся стран Китайского института международных исследований Ван Юмина, присоединение шести стран из Азии, Африки и Латинской Америки к механизму сотрудничества БРИКС свидетельствует о том, что этот механизм учитывает региональный баланс, глобальную репрезентативность и возможность развития сотрудничества на основе прозрачности, открытости и инклюзивности [5].

Исследователь Института мировой экономики и политики Китайской академии социальных наук и Национального аналитического центра глобальной стратегии Сюй Сюэцзюнь полагает, что добавление новых членов поможет сохранить стабильность развития механизма БРИКС. Добавление новых членов поможет повысить репрезентативность и углубить сотрудничество между развивающимися рынками и развивающимися странами, а также будет способствовать стабильному и долгосрочному сотрудничеству БРИКС [6].

Юань Сяохуэй, научный сотрудник Института исследований Западной Азии и Африки при Институте международной торговли и экономи-

ческого сотрудничества Министерства коммерции, считает, что увеличение количества стран БРИКС придало новый оттенок экономического сотрудничества. Расширение членства в БРИКС будет способствовать развитию связей в сфере инноваций и экономики. С объективной точки зрения, в краткосрочной перспективе вступление новых членов в определенной степени может усложнить координацию в рамках БРИКС и создать некоторые неудобства в процессе организации сотрудничества. Однако расширение состава участников объединения принесет новые возможности и идеи.

Чжай Кун, профессор Школы международных отношений Пекинского университета и заместитель директора Института региональных и страновых исследований, считает, что появление новых членов способствовало экономическому взаимодействию и совместному использованию ресурсов между государствами-членами БРИКС [8].

Сюй Фэйбяо, директор и научный сотрудник Исследовательского центра БРИКС и G20 Китайского института современных международных отношений, предупреждает, что увеличение числа членов БРИКС неизбежно приведет к росту затрат на сотрудничество, координацию и переговоры. Достижение консенсуса в БРИКС будет затруднено в связи с имеющимися различиями: в политической, правовой и экономической системах, религиозных культурах, подходах и методах реализации национальных стратегий развития, а также наличием национальных интересов каждой страны в том или ином регионе мира. Поскольку международное сотрудничество осуществляется на основе консенсуса, увеличение числа стран – участниц означает, что пересечений будет становиться все меньше, а политические и экономические конфликты между странами – участницами будут нарастать, что в конечном итоге станет сдерживающим фактором.

Цзоу Чжибо, заместитель директора и научный сотрудник Института мировой экономики и политики Китайской академии социальных наук и директор Национального аналитического центра глобальной стратегии, имеет более позитивный взгляд на процесс расширения БРИКС. Так, по мнению ученого, после расширения организация БРИКС будет иметь больше возможностей и капитала в международных делах и глобальном управлении для защиты интересов развивающихся стран [7]. Юань Юн, автор журнала «Экономический ежедневник» считает, что западные страны занимают доминирующее положение, в результате развивающиеся страны лишены права голоса, а их интересы развития не могут быть разумно гарантированы. С появлением БРИКС ситуация меняется [9].

Шэнь Чэнь, помощник научного сотрудника Института мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук, считает,

что все новые члены БРИКС имеют важное представительное значение. Расширение членства в международной организации отражает дальнейшее развитие концепции взаимовыгодного сотрудничества БРИКС. Это расширение имеет большое значение для стран БРИКС с точки зрения расширения масштабов и влияния механизма, увеличения силы дискуссии в международных делах, повышения уровня практического сотрудничества и усиления сплоченности «Глобального Юга» [10].

Китайские эксперты в целом обозначают важность состоявшегося и ожидаемого расширения БРИКС. Одновременно высказывают и озабоченность в связи с возможными сложностями в процессе практической работы государств на этом направлении. При этом следует акцентировать внимание на то, что в феврале 2024 г. состоялась встреча Министра иностранных дел Республики Беларусь с Послом Китайской Народной Республики в Республике Беларусь Се Сяоюном, на которой было отмечено, что Пекин готов поддержать Минск в продвижении его заявки на вступление в БРИКС [7].

Таким образом, и в Минске, и в Пекине продолжается работа по реализации договоренностей, достигнутых между лидерами Беларуси и Китая, при этом стороны эффективно используют созданный за многие десятилетия потенциал белорусско-китайского сотрудничества для скорейшего присоединения Республики Беларусь к БРИКС. Вместе с тем белорусской стороне было бы важным уже сейчас взвешенно и прагматично определить наиболее перспективные (с точки зрения национальных интересов и имеющегося опыта сотрудничества с другими интеграционными объединениями) направления взаимодействия в рамках БРИКС. Также важно не забывать и про возможные риски, которые могут возникнуть после присоединения страны в это международное объединение.

Библиографические ссылки

1. Закон Республики Беларусь 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10500060> (дата обращения: 16.04.2024).
2. Встреча руководителей стран, входящих в БРИКС, с лидерами приглашенных государств [Электронный ресурс] // Портал Президента Республики Беларусь : сайт. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-rukovoditelej-stran-vxodjaschix-v-briks-s-liderami-priglasennykh-gosudarstv-11758> (дата обращения: 16.04.2024).
3. Участие в пленарном заседании II Евразийского экономического форума в Москве [Электронный ресурс] // Портал Президента Республики Беларусь : сайт. URL: <https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-plenarnom-zasedanii-ii-evraziyskogo-ekonomicheskogo-foruma> (дата обращения: 16.04.2024).

4. 白俄罗斯外交部：北京愿支持明斯克加入金砖国家 [Электронный ресурс] // 俄罗斯卫星通讯社：сайт. URL: <https://sputniknews.cn/20240213/1057033497.html> (дата обращения: 16.04.2024).
5. 金砖历史性扩员让“金字招牌”更闪亮——国际人士看好金砖合作未来前景 [Электронный ресурс] // 中华人民共和国中央人民政府门户网站：сайт. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202308/content_6900017.htm (дата обращения: 16.04.2024).
6. 徐秀军,袁晓慧,王有鑫,王诚,王磊,徐飞彪 & 岳云霞.(2024).金砖扩员：事实、挑战与展望. 国际经济合作 = Сюй Сюэцзюнь, Юань Сяохуэй, Ван Юсинь, Ван Чэн, Ван Лэй, Сюй Фейбяо и Юэ Юнься (2024). Расширение БРИКС: факты, проблемы и перспективы. № 2. С. 13–31, 91–92.
7. 邹治波.(2023).金砖国家历史性扩员的深远影响. 人民论坛 = Цзоу Жибо (2023). Далеко идущие последствия исторического расширения Народного форума БРИКС. № 24. С. 117–121.
8. 翟崑.(2023).金砖国家合作机制系统演进的动力与前景. 人民论坛. = Чжай Кун (2023). Движущая сила и перспективы системного развития механизма сотрудничества БРИКС. № 24. С. 112–116.
9. 袁勇(2024-01-04).金砖国家新年迎“新”.经济日报,004. = Юань Юн (2024-01-04). Страны БРИКС встречают новый год // Economic Daily. № 004.
10. 沈陈 & 徐秀军.(2024).金砖国家扩员正在进行时. 世界知识 = Шэнь Чэнь и Сюй Сюй-цзюнь (2024). Расширение БРИКС продолжается // Всемирное знание. № 3. С. 44–46.

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЕЕ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. Д. Зайцева

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20,
г. Минск, Беларусь, zaitsavaVD@bsu.by*

Статья посвящена исследованию возможностей развития интеллектуальной собственности в Республике Беларусь в условиях углубления интеграционных процессов и вступления Республики Беларусь в Шанхайскую организацию сотрудничества. Отмечена перспективность позиционирования развития области интеллектуальной собственности на наднациональном уровне в современных политических и экономических условиях. Показана необходимость развития механизмов и правил на региональном уровне для управления процессами в области интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; Шанхайская организация сотрудничества; коммерциализация объектов интеллектуальной собственности.

COMMERCIALISATION OF THE INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS AND ITS ROLE IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. D. Zaitseva

*Belarusian State University, Leningradskaya st., 20,
Minsk, Belarus, zaitsavaVD@bsu.by*

The article is devoted to the study of opportunities for the development of intellectual property in the Republic of Belarus in the conditions of deepening integration processes and accession of the Republic of Belarus to the Shanghai Cooperation Organization. The perspectives of the development of intellectual property at the supranational level in the current political and economic conditions are noted. The necessity of development of mechanisms and rules at the regional level for the management of processes in the field of intellectual property is highlighted.

Keywords: intellectual property; Shanghai Cooperation Organization; commercialization of intellectual property objects.

Интеллектуальная собственность (далее – ИС) является частью и инструментом развития национального богатства, необходимым элементом международных экономических отношений, залогом успешного инновационного развития государства, предоставляющим преимущество на мировом рынке. Важным инструментом интеграции в связи с перемещением

товаров через таможенную границу являются объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС).

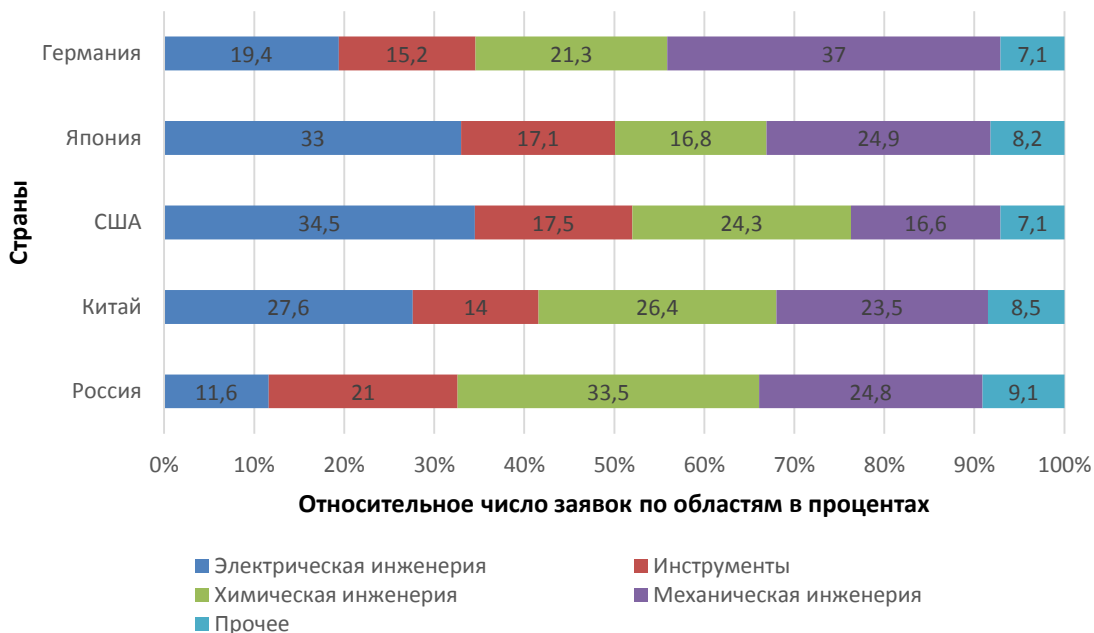
29 декабря 2023 г. принято постановление Совета Министров № 976 «О присоединении Республики Беларусь к международным договорам и реализации международных обязательств в рамках Шанхайской организации сотрудничества». В соответствии с постановлением, Республика Беларусь присоединилась к ряду соглашений, заключенных в рамках ШОС, Меморандуму между Правительствами государств – участников Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций. На данный момент со стороны Республики Беларусь проводятся процедуры, завершающие этап присоединения страны к международным договорам ШОС, которые необходимы для вступления в эту организацию в качестве государства – члена. Меморандум вступит в силу по истечении 30 дней с получения Секретариатом ШОС последнего письменного уведомления о выполнении членами организации и Беларусью соответствующих внутригосударственных процедур.

Принимая во внимание, что в настоящее время участниками ШОС являются Россия, Индия, Иран, Казахстан, Киргизия, Китай, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан, для Республики Беларусь стоит актуальная задача использовать все преимущества, которые дает тесное сотрудничество с данными странами, в том числе в области развития сферы ОИС. Ведь согласно Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. целью политики в области интеллектуальной собственности является обеспечение устойчивого экономического и социального развития. Соответственно, это требует расширения влияния интеллектуальной собственности на процессы всех областей экономики (производства и торговли), что позволит усилить обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь, повысить конкурентоспособность экономики страны на мировом рынке.

Данные Глобального инновационного индекса за 2023 г. показывают, что в государствах – членах ШОС лидером в области инновационного развития является Китай (12-ое место). Далее следуют Индия (40-ое место), Россия (51-ое место), Иран (62-ое место), Казахстан (81-ое место), Узбекистан (82-ое место), Пакистан (88-ое место), Киргизия (106-ое место), Таджикистан (111-ое место). Республика Беларусь в данном рейтинге в 2023 г. заняла 80-ое место [1].

Статистика патентных ведомств демонстрирует растущую активность в регистрации ОИС. В топ-3 стран мира по количеству поданных заявок и выданных патентов входят Китай, США и Япония [2].

Статистику в отдельных сферах патентования в странах – лидерах по количеству заявок на изобретения представим на рисунке ниже.

Структура патентных заявок на изобретения в странах – лидерах по числу патентных заявок на изобретения по областям, %.

Источник: [3]

Данные статистических отчетов по разделам Международной патентной классификации (на основании первого индекса Международной патентной классификации) показывают, что в Республике Беларусь акцент сделан на «удовлетворение жизненных потребностей человека» (сельское хозяйство, легкая промышленность, медицина и фармацевтика), «технологические процессы» и «транспортировку» (физические, химические процессы и соединения – разделение и сортировка материалов, обработка металла и древесины), «химию» и «металлургию» (органическая химия, лакокрасочные материалы, удобрения, стекло и керамика).

Изменение политических и экономических условий способствует ускорению процесса развития высокотехнологичных предприятий внутри страны и в рамках участия Беларуси в интеграционных объединениях с целью замещения санкционных товаров, высокую долю в которых имеет ИС.

В переживаемую «эпоху глобальных вызовов» происходит постоянная трансформация всех сфер экономики, что повышает актуальность вопроса оперативной генерации, овеществления, модернизации и коммерциализации ОИС для Республики Беларусь.

Для Беларуси характерны разные подходы к развитию области ИС, в которых акценты делаются на совершенствовании правовых, структурно-организационных, экономических и социально-культурных аспектов функционирования ИС. Правовой аспект более развит.

В связи со вступлением Республики Беларусь в ШОС появляется широкий ряд возможностей для интенсификации торговых отношений и углубления интеграции стран «Большого Евразийского партнерства». Представляется перспективным позиционирование развития области ИС на наднациональном уровне путем обобщения опыта формирования рынка интеллектуальной собственности и обеспечения технологического суверенитета в рамках инновационного развития и перехода к цифровой экономике в мире; развития механизмов, процедур и правил в рамках международной и региональной стандартизации процессов управления интеллектуальной собственностью.

Положительным шагом в данном направлении является проведение ежегодного, приуроченного к Международному дню интеллектуальной собственности, Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». В рамках форума, проводимого при поддержке Всемирной организации интеллектуальной собственности, делегациями из стран «Большого Евразийского партнерства», включая участников из всех стран ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС, обсуждаются актуальные вопросы развития области ИС.

Таким образом, углубление процесса интеграции Беларуси не только на евразийском пространстве, но и в рамках ШОС позволит республике развивать сферу ОИС и коммерциализации ОИС с учетом опыта партнеров по интеграции, что повысит результативность деятельности разработчиков ОИС. Кроме того, вынесение сферы ИС на наднациональный уровень регулирования будет способствовать развитию экономик государств – членов ШОС.

Библиографические ссылки

1. Global Innovation Index 2022: What is the future of innovation-driven growth? [Electronic resource] // WIPO : сайт. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (date of access: 13.04.2024).

2. Рейтинг стран мира по количеству патентов [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий: сайт. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-patent-ranking>. (дата обращения: 15.04.2024).

3. Стрельцова Е. А. Технологический потенциал России: далеко ли до лидерства? [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» : сайт. 2021. 9 июня. URL: <https://issek.hse.ru/news/476738050.html> (дата обращения: 15.04.2024).

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЯ В СФЕРЕ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ШОС

И. С. Луговская

*Институт экономики НАН Беларуси, Сурганова 1, к. 2,
220072, г. Минск, Беларусь, irina.lugovskaya95@gmail.com*

Беларусь рассматривает Шанхайскую организацию сотрудничества (далее – ШОС) в качестве важной международной площадки для развития потенциала в различных сферах. В статье рассматриваются возможности развития сотрудничества Беларуси с одной из основных стран-учредителей ШОС – Китаем в сфере креативной экономики. Определено, что у двух стран есть большой потенциал для сотрудничества в данной сфере.

Ключевые слова: Китай; креативная экономика; креативные услуги; ОПОП; Республика Беларусь; сотрудничество; ШОС.

DEVELOPMENT OF COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF BELARUS AND CHINA IN THE FIELD OF CREATIVE ECONOMY IN THE CONTEXT OF THE SCO

I. S. Luhouskaya

*Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Surganova 1,
building 2, 220072, Minsk, Belarus, irina.lugovskaya95@gmail.com*

Belarus considers the Shanghai Cooperation Organization (hereinafter referred to as the SCO) as an important international platform for developing potential in various fields. The article examines the possibilities of developing cooperation between Belarus and one of the main founding countries of the SCO – China, in the field of creative economy. It has been determined that the two countries have great potential for cooperation in this area.

Keywords: China; creative economy; creative services; BRI; Republic of Belarus; cooperation; SCO.

В эпоху глобализации интеграционные группировки стали важным инструментом для развития множества стран в мировом хозяйстве. Они способствуют формированию тесных экономических связей и координации внешней торговли между участниками, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на развитии национальной экономики страны. Участие в интеграционных объединениях имеет большое значение для развития экономики Беларуси и увеличения ее роли на международной арене [1].

В настоящее время, в новых геополитических условиях, для Беларуси довольно остро стоит вопрос создания новой модели регионального экономического взаимодействия, которая должна быть нацелена на сотрудничество, в том числе, с интеграционными объединениями с участием Китая как гаранта устойчивости. В данном направлении на первое место выходит экономическое сотрудничество с Китаем в рамках межгосударственных объединений и инициатив, включая ШОС и ОПОП.

Необходимо отметить, что ШОС сегодня – это не только региональная организация, а международная глобальная организация нового типа, основными направлениями деятельности которой являются безопасность, энергетика, транспорт, а также развивающиеся сферы – наука, образование и туризм. В будущем ШОС может стать евроазиатским аналогом ЕС, а для этого важно расширять сотрудничество и обмениваться опытом [2].

Участниками ШОС являются Россия, Индия, Иран, Казахстан, Киргизия, Китай, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан. С момента создания ШОС, Беларусь рассматривает данную организацию как важную международную площадку многостороннего сотрудничества. С 2015 г. Республика Беларусь имеет статус наблюдателя при организации. Процедура приема в организацию Республики Беларусь была запущена в 2022 г. на саммите ШОС в Самарканде. В июле 2023 г. на встрече в Нью-Дели лидеры стран ШОС подписали меморандум об обязательствах Беларуси по присоединению к объединению. Ожидается, что процесс вступления Минска в ШОС завершится к очередному саммиту организации, который планируется в 2024 г. в Астане [3].

Вступление в ШОС открывает новые перспективы для Республики Беларусь и дает возможность расширять кооперацию с другими странами Азиатского региона. После становления Беларуси полноправным участником объединения перед страной откроются новые пути развития потенциала в различных сферах, включая экономику, логистику, транспорт, безопасность, культуру, образование, здравоохранение, туризм, промышленный и сельскохозяйственный сектор, науку, а также опыт международного многостороннего сотрудничества [1].

Одним из важнейших направлений реализации экономического потенциала сотрудничества со странами ШОС для Беларуси является интенсификация цифровой трансформации, в первую очередь потому, что Китай – мировой лидер по производству компьютерно-коммуникационной техники, а Индия, Армения, Россия и Беларусь добились высоких результатов в области разработки программного обеспечения.

Еще одним перспективным направлением сотрудничества в рамках ШОС является военно-экономическое цифровое сотрудничество, которое

также должно выйти на новый инновационный уровень совместных цифровых разработок принципиально новых вооружений: боевых беспилотников с Ираном, военных роботов с Китаем, систем кибербезопасности со всеми странами ШОС.

Белорусский Парк высоких технологий может увеличить свое присутствие, интегрируясь в проекты ШОС и ОПОП. Также для Беларуси после вступления в ШОС открываются возможности по заимствованию опыта лучших китайских моделей цифровой трансформации: компаний Alibaba (e-commerce), Haier (цифровое взаимодействие), Red (персонализация покупателей).

Важное новое направление сотрудничества, наметившееся в период пандемии, – государственные и частные инвестиции в совместные цифровые проекты в области здравоохранения, в частности, телемедицина со странами ШОС, которая была заявлена как приоритетное направление сотрудничества в Самаркандской декларации (принята также Концепция сотрудничества в области телемедицины).

Поэтому страны – члены ШОС будут неизбежно стремиться к расширению экономического сотрудничества с Китаем, и в конечном итоге, Китай станет главным торгово-инвестиционным партнером каждой страны ШОС. Крупные совместные инновационные проекты будут способствовать как выходу Китая в мировые технологические лидеры, так и технологической модернизации его стран-партнеров [2].

Необходимо отметить, что двустороннее сотрудничество между Беларусью и Китаем динамично развивается. Одной из перспективных сфер взаимодействия, на наш взгляд, является сфера креативной экономики. Так, ЮНКТАД определяет креативные отрасли как циклы создания, производства и распределения товаров и услуг, в которых творчество и интеллектуальный капитал используются в качестве основных ресурсов [4].

В настоящее время творческие индустрии являются одними из самых быстро развивающихся секторов мировой экономики. Они предоставляют развивающимся странам новые возможности для быстрого проникновения в современные быстрорастущие области мировой экономики. Креативные индустрии создают рабочие места и доходы, способствуют развитию инноваций и благосостоянию общества [5].

Использование технологий индустрии 4.0 открывает все новые возможности для развития креативной экономики. Трехмерная печать, искусственный интеллект, дополненная и виртуальная реальность, блокчейн, облачные вычисления, дроны и Интернет вещей служат основой четвертой промышленной революции.

ЮНКТАД выделяет семь категорий креативных товаров, по которым производится анализ объемов экспорта и импорта различных стран:

аудиовизуальные средства, медиа и фотография;
производство ремесленных и дизайнерских товаров;
книги и издательское дело;
музыка, исполнительское и изобразительное искусство;
архитектура;
программное обеспечение, видеоигры и записанные носители;
культурное и природное наследие.

В 2022 г. Китай был крупнейшим экспортером товаров для творчества (249 млрд долларов США).

В целом экспорт креативных товаров в Китае вырос со 199 609 млн. долл. США в 2014 г. до 249 866 млн. долл. США в 2022 г. (рис. 1). За рассмотренный нами промежуток экспорт креативных товаров в Китае показывает довольно значительный прирост. Это говорит о том, что данный сектор экономики Китая развивается быстрыми темпами и является перспективным.

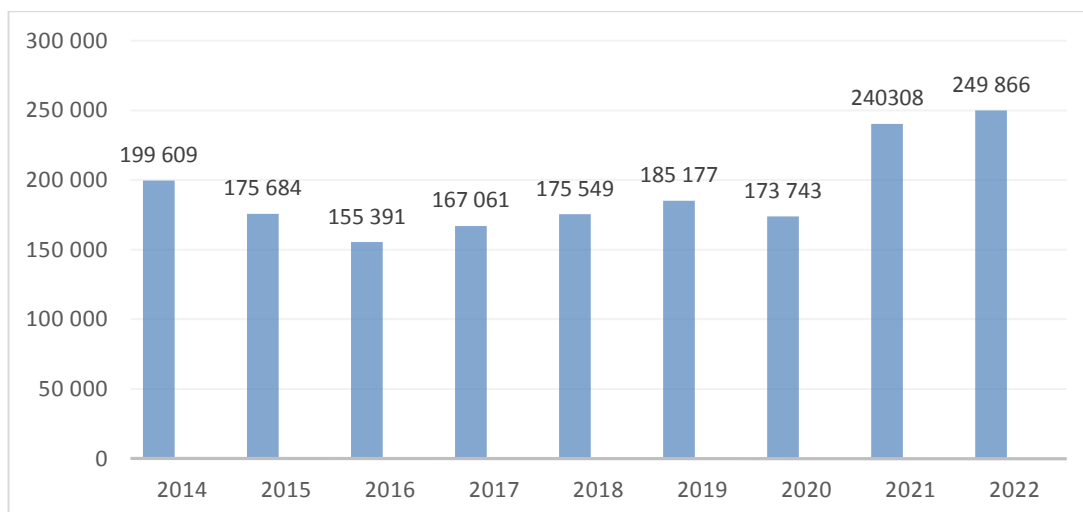

Рис. 1. Экспорт креативных товаров в Китае с 2014 по 2022 г., млн. долл. США

Доля Китая в мировом экспорте креативных товаров в 2022 г. составила более 35%.

Что касается товарной структуры экспорта креативных товаров, то в 2022 г. в Китае производство ремесленных и дизайнерских товаров составляло 219 097 млн. долл. США и являлось основными экспортируемыми креативными продуктами Китая. На втором месте – программное обеспечение, видеоигры и записанные носители (23 027 млн. долл. США).

Необходимо отметить, что Китай также является и одним из крупнейших импортеров креативных товаров. Так, импорт креативных товаров в Китае вырос с 14 449 млн. долл. США в 2014 г. до 24 234 млн. долл. США в 2022 г. (рис. 2).

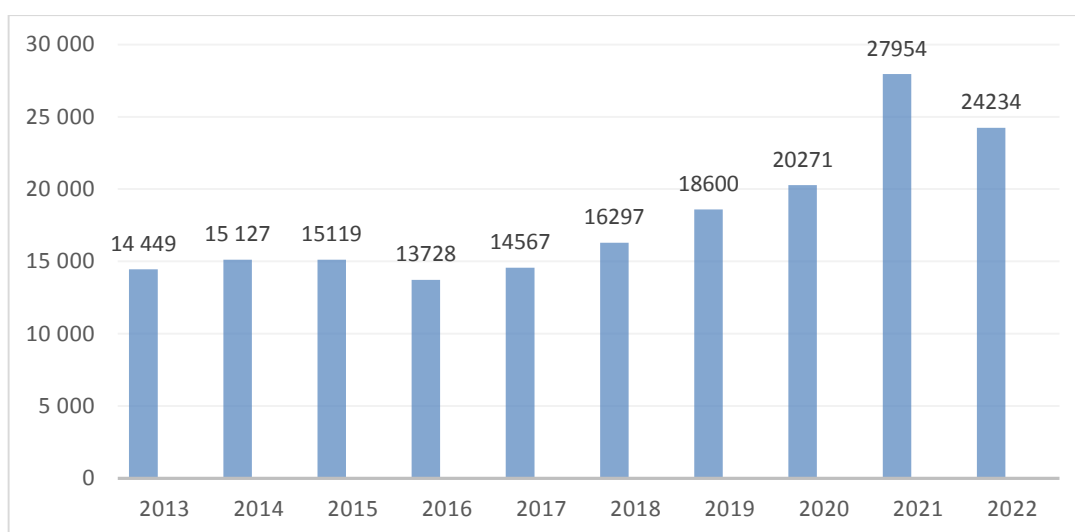

Рис. 2. Импорт креативных товаров в Китае с 2013 по 2022 гг., млн. долл. США

Доля Китая в мировом импорте креативных товаров в 2022 г. составила почти 4%.

В 2022 г. ремесленные и дизайнерские товары так же доминировали и в импорте креативных товаров (14 662 млн. долл. США). На втором месте – программное обеспечение, видеоигры и записанные носители (5 862 млн. долл. США) [6].

Измерение торговли творческими услугами является более сложным, чем измерение торговли творческими товарами. Основной проблемой данных о торговле креативными услугами является доступность данных, в особенности это касается развивающихся стран, и отсутствие необходимой детализации в представляемых данных.

За последнее десятилетие экспорт креативных услуг рос быстрее, чем общий объем услуг. Одной из причин, по которой творческие услуги растут выше, чем общий объем услуг, является улучшение статистического учета подкатегорий услуг в последние годы [5].

В первую десятку крупнейших экспортеров креативных услуг также входит Китай. Если в 2013 г. экспорт креативных услуг в Китае составлял 25 552 млн. долл. США, то в 2022 г. этот показатель составил 67 474 млн. долл. США, увеличившись за данный промежуток времени более чем в 2 раза (рис. 3) [7].

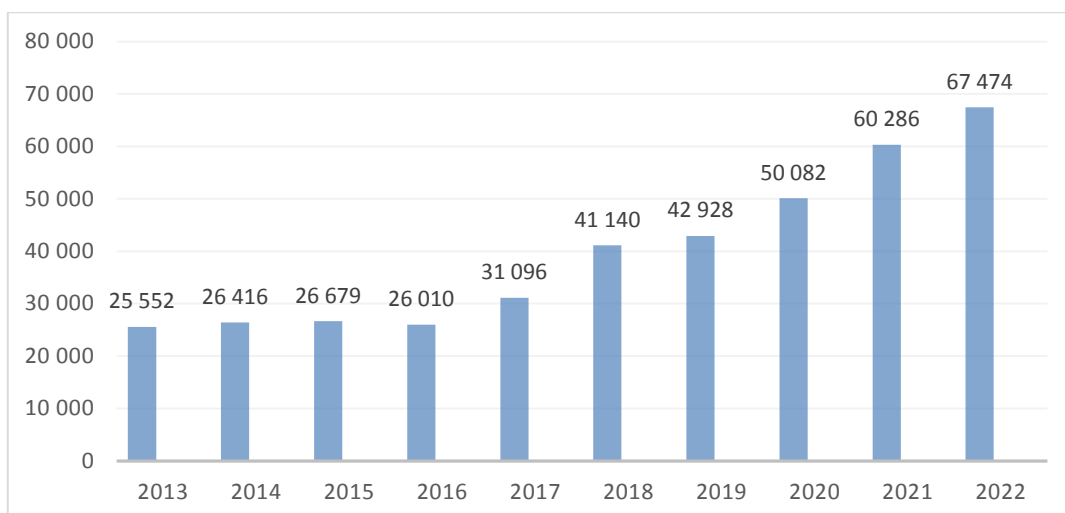

Рис. 3. Экспорт креативных услуг в Китае с 2013 по 2022 гг., млн. долл. США

Данных касательно импорта креативных услуг Китая на сайте ЮНКТАД не представлено.

На основании представленных выше графиков мы можем сделать вывод о том, что китайский экспорт креативных товаров и услуг стал благом для креативного сектора экономики страны. Торговля креативными товарами и услугами Китая опережает торговлю другими странами, что делает его движущей силой, процветающей мировой креативной экономики за последние несколько лет [8].

Такому росту креативной экономики Китая способствует доступностью Интернета, большой потребительский рынок и растущая цифровая экономика. Кроме того, креативный сектор экономики Китая важен для сохранения и защиты исторического и культурного наследия, улучшения культурного капитала, развития сообществ и ведет к улучшению культурных ценностей городов, созданию городских брендов и идентичности и общему экономическому и социальному развитию.

За последние несколько лет в Китае было построено огромное количество культурных и творческих кластеров. Многие ведущие университеты имеют исследовательские центры, посвященные творческой и культурной индустрии [9].

Стратегия развития креативной экономики по типу «Выход за рубеж» является одной из форм эволюции культуры в Китае в последние годы. Международное культурное сотрудничество при этом является мерой осуществления стратегии «Выход за рубеж», что включает в себя пропаганду культуры, культурные обмены и торговлю культурными ценностями между странами [10].

Что касается нашей страны, то необходимо отметить, что на сегодняшний день Республика Беларусь не в полной мере использует потенциал креативных индустрий (рис. 4). Тем не менее на рисунке 4 мы видим рост экспорта креативных товаров, хотя и незначительный. В 2021 г. ремесленные и дизайнерские товары доминировали в экспорте креативных товаров в Республике Беларусь (808 млн. долл. США).

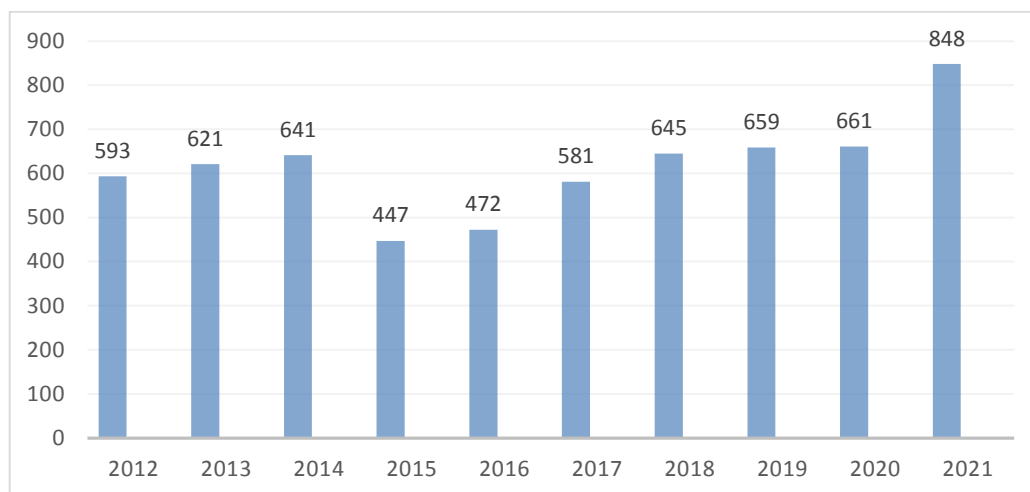

Рис. 4. Экспорт товаров для творчества в Республике Беларусь за 2012–2021 гг., млн. долл. США

Относительно импорта креативных товаров в Республику Беларусь, то он тоже имеет тенденцию к незначительному росту (рис. 5).

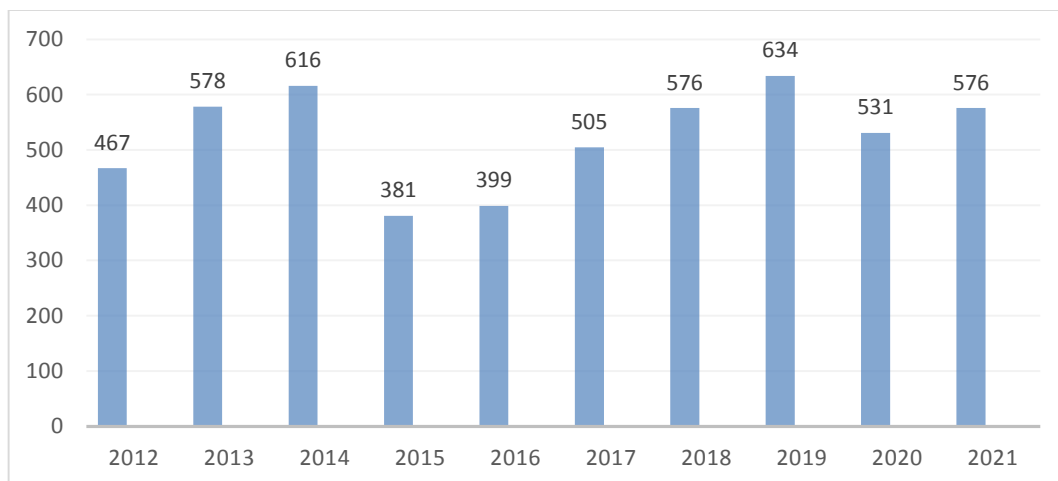

Рис. 5. Импорт товаров для творчества в Республику Беларусь за 2012–2021 гг., млн. долл. США

Анализ товарной структуры импорта креативных товаров в Республику Беларусь показывает, что ремесленные и дизайнерские товары также доминировали в импорте креативных товаров (501 млн. долл. США).

Что касается креативных услуг, то необходимо отметить, что экспорт креативных услуг в Республике выше, чем экспорт креативных товаров. В 2021 г. он составил 1 489 млн. долл. США (рис. 6).

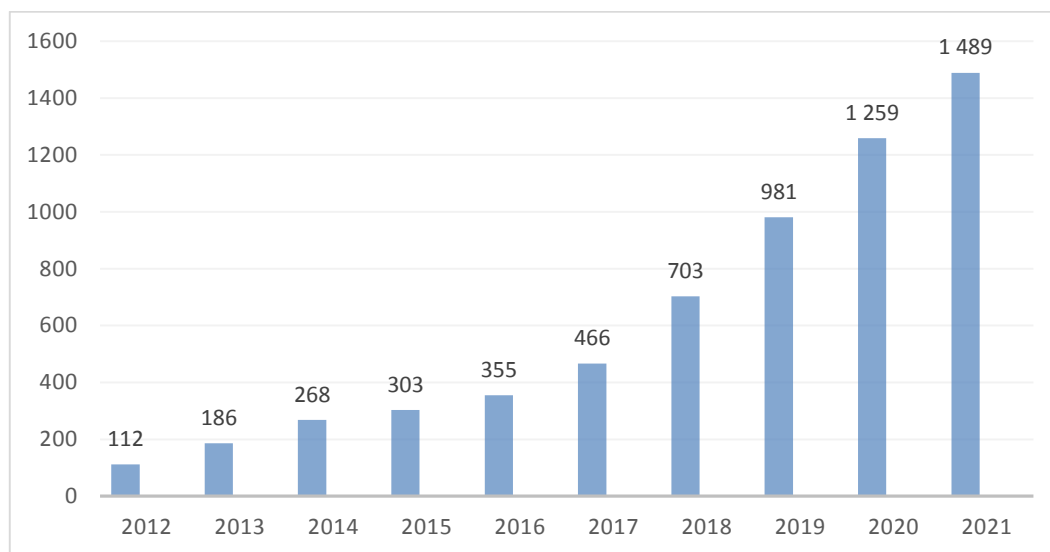

Рис. 6. Экспорт креативных услуг в Республике Беларусь с 2012 по 2021 гг., млн. долл. США

В свою очередь, импорт креативных услуг в Республике Беларусь ниже импорта креативных товаров. Так, в 2021 г. импорт креативных товаров составил 398 млн долл. США. Тем не менее, по сравнению с 2012 г., импорт креативных услуг в Республике Беларусь вырос к 2021 г. больше, чем в 2 раза (рис. 7) [6].

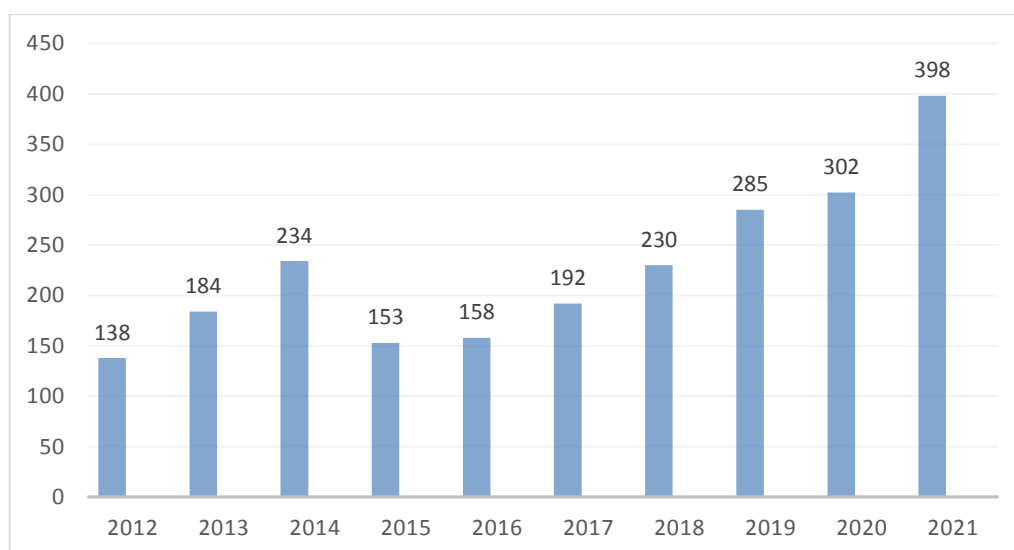

Рис. 7. Импорт креативных услуг в Республике Беларусь с 2012 по 2021 гг., млн. долл. США

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что Беларусь и Китай имеют достаточно большой потенциал взаимодействия в сфере креативной экономики. Экспорт креативных услуг в Китай выступает одним из наиболее перспективных направлений для Беларуси. Креативная экономика может помочь диверсифицировать производство, создать конкурентное преимущество, привлечь инвестиции, стимулировать предпринимательство и инновации, поддержать растущий сектор услуг и способствовать культурному разнообразию и благосостоянию.

Полагаем, что креативная индустрия должна базироваться на национальной истории и культуре, но в то же время, она должна приспосабливаться к существующим стандартам общества массового потребления с определенной потребительской культурой и предпочтениями. Поэтому необходимо сделать креативные продукты доступными для понимания и желания их потреблять у большинства населения, как в Беларуси, так и в Китае. Именно с этим может быть связан успех творческих индустрий на массовом потребительском рынке.

Взаимодействие Беларуси и Китая в вопросах креативной экономики будет способствовать трансформации отраслевой структуры белорусской экономики и условий взаимодействия ее субъектов с целью создания высокой добавленной стоимости за счет креативных идей во взаимодействии с инновационными знаниями и информационно-коммуникационными технологиями в различных сферах экономики, культуры, искусства, науки, образования. Реализация глобальной инициативы «Один пояс, один путь» также создает предпосылки к дальнейшим взаимосвязям Китая и Беларуси, в том числе в креативных областях деятельности. Необходимо отметить, что в последние годы масштабы и уровень культурно-творческих обменов между Китаем и Беларусью расширяются, но необходимо все больше способствовать развитию туризма между двумя странами.

В этой связи особенно актуально является разработка теоретической концепции формирования креативной экономики в Республике Беларусь, отвечающей современным мировым вызовам на основе повышения уровня инновационной восприимчивости для обеспечения качественного экономического роста и выработки новейшей стратегии роста международной конкурентоспособности страны.

Также существует необходимость трансформации отраслевой структуры национальной экономики и условий взаимодействия ее субъектов с целью создания высокой добавленной стоимости за счет креативных идей

во взаимодействии с инновационными знаниями и информационно-коммуникационными технологиями в различных сферах экономики, науки, образования, культуры, искусства [11].

Изучение сложившегося опыта развития и перспектив сотрудничества между Китаем и Беларусью в сфере культуры и творчества, формирующих фундамент креативной экономики, будет способствовать углублению взаимопонимания, устойчивому экономическому росту, укреплению «мягкой силы» совместного влияния двух стран и продвижению дружбы и мира между народами. Культурное сотрудничество между двумя странами имеет большое политическое и экономическое значение и может компенсировать недостатки креативных товаров и услуг для обеих стран.

В рамках присоединения Республики Беларусь к ШОС рассматриваемое направление сотрудничества может получить новый виток развития и благоприятно повлиять на развитие политической и экономической составляющей страны.

Библиографические ссылки

1. Balashova S. A., Usanova Y. A., Dolgikh V. A., Pavlov M. A., Popov V. V. The economic potential of the Republic of Belarus after joining the SCO: Advantages and opportunities // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Экономика. 2023. Т. 31. № 3. С. 476–488.
2. Господарик Е. Экономические возможности Беларуси в ШОС // Банкаўскі веснік. 2022. № 9/710. С. 13–24.
3. Рубо О. П. Интересы и перспективы участия Республики Беларусь в Шанхайской организации сотрудничества в качестве полноправного члена // Постсоветские исследования. 2023. № 2(6). С. 160–168.
4. Creative Economy Outlook 2022 : Overview: The International Year of Creative Economy for Sustainable Development: Pathway to Resilient Creative Industries. Geneva : United Nations, 2022. 158 p.
5. Creative Economy Programme [Electronic resource] // UNCTAD. URL: <https://unctad.org/topic/trade-analysis/creative-economy-programme> (date of access: 10.05.2022).
6. Creative goods matrix, annual [Electronic resource] // UNCTAD Statistics. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.CreativeGoodsValue> (date of access: 10.05.2022).
7. International trade in creative services : estimates for individual economies [Electronic resource] // UNCTAD Statistics. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.CreativeServ_Indiv_Tot (date of access: 10.05.2022).
8. Creative Industries China [Electronic resource] // UNCTAD. URL: <https://unctad.org/news/creative-china-booming-bringing-asia-along> (date of access: 10.05.2022).

9. *Жупарова А. С., Нусюпаева А. А.* Сравнительный анализ развития креативных индустрий в Китае и Великобритании // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2020. № 3 (35). С. 46–53.

10. *Li W.* How creativity is changing China / ed. : M. Keane. London, Bloomsbury Academic, 2011. 129 p.

11. *Бертош Е. В.* Особенности развития креативной экономики в Республике Беларусь // *Мировая экономика и бизнес-администрирование малых и средних предприятий: материалы 16-го Международного научного семинара, проводимого в рамках 18-ой Международной научно-технической конференции «Наука – образованию, производству, экономике»*, Минск, 26 марта 2020 г. / Белорусский национальный технический университет. Минск : Право и экономика, 2020. С. 49–50.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В. В. Меркушин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 22030, г. Минск, Беларусь, valdshin@mail.ru*

В статье рассматриваются тенденции формирования новой архитектуры международной безопасности и ее влияние на национальные интересы Республики Беларусь. Определяются новые вызовы и угрозы национальной безопасности Республики Беларусь в условиях применения односторонних санкций и овер-комплаенса. Обосновываются возможности и перспективы регионального механизма безопасности для национальных интересов Республики Беларусь.

Ключевые слова: транснациональная безопасность; национальные интересы; международное право.

TRANSNATIONAL SECURITY AND NATIONAL INTERESTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS: INTER- NATIONAL LEGAL ASPECTS

V. V. Merkushin

*Belarusian State University,
Independence Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, valdshin@mail.ru*

The article examines the trends in the formation of new international security architecture and its impact on the national interests of the Republic of Belarus. New challenges and threats to the national security of the Republic of Belarus are identified in the context of the application of unilateral sanctions and over-compliance. The possibilities and prospects of a regional security mechanism for the national interests of the Republic of Belarus are substantiated.

Keywords: transnational security; national interests; international law.

В действующей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь от 09.11.2010 г. [1] к числу национальных интересов Республики Беларусь отнесены: эффективное противодействие коррупции; совершенствование и укрепление механизмов обеспечения национальной и коллективной безопасности с участием Республики Беларусь; снижение уровня преступности и криминализации общества; повышение эффективности ОДКБ (п. 9, 12, 15). Среди основных угроз национальной безопасности

Концепция определяет рост преступных и иных противоправных посягательств против личности и собственности, коррупционные проявления; рост нерегулируемой иммиграции; терроризм, экстремизм, незаконный оборот технологий и оборудования двойного назначения, оружия, боеприпасов, радиоактивных, химических, биологических и других опасных веществ и материалов; расширение масштабов трансграничной преступности (п. 27, 37, 40). В качестве одного из направлений защиты от внешних угроз определено развитие международного сотрудничества в вопросах борьбы со всеми видами транснациональной организованной преступности, в первую очередь связанной с терроризмом, незаконной миграцией, торговлей людьми, наркобизнесом (п. 49).

В настоящее время, оценивая риски воздействия указанных угроз на национальную безопасность Республики Беларусь как критически высокие, согласимся с мнением ранее высказанным некоторыми экспертами ООН (Е. Ф. Довгань) о «несомненной актуальности и значимости для Республики Беларусь определения международно-правовых основ и рамок деятельности *регионального механизма* (курсив мой – В. М.) системы коллективной безопасности, в том числе при применении санкций к государствам и негосударственным акторам, принятии мер по борьбе с современными вызовами и угрозами» [2, с. 11], особенно в условиях применения односторонних санкций и овер-комплаенса [3, с. 124]. Эволюция современной системы безопасности складывается в непосредственной связи с изменяющимся спектром угроз международному миру и безопасности. Данные угрозы в настоящее время угрозы уже носят не межгосударственный, а трансграничный характер (Т. Франк) [4, р. 597]. С позиции ООН, трансграничные (транснациональные) угрозы это, в первую очередь, транснациональная (трансграничная) организованная преступность, международный терроризм, незаконный оборот наркотиков и оружия, торговля людьми, нелегальная миграция, преступления в сфере высоких технологий (киберпреступность), пиратство, контрабанда [5] и др.

Данная ситуация была обусловлена тем, что после 1945 г. и начала «холодной войны», концепция [военно-политической] безопасности трактовалась главным образом как отсутствие вооруженных конфликтов (войн) между государствами, что и лежало в основе всеобщей (коллективной) системы безопасности. Однако это не мешало впоследствии отдельным странам (в первую очередь США и их союзникам) инициировать и вести к эскалации различного рода локальные конфликты, как правило, немеждународного характера, создавая факторы уязвимости для национальных интересов в области безопасности и стратегической стабильности других государств. По обоснованному мнению российских военных аналитиков, «рост конфликтности между странами в большинстве случаев

обусловлен игнорированием США и их союзниками международного права и их вызывающим, беспринципным поведением во многих критических международных ситуациях» [6, с. 7].

Созданная в 2003 г. в соответствии с резолюцией 57/145 Генеральной Ассамблеи ООН [7] Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, чьей функцией является анализ вызовов и угроз международному миру и безопасности и выработка соответствующих рекомендаций на основе этого анализа, выделила в своем докладе (2004 г.) шесть основных блоков угроз, которыми мир должен заниматься сейчас и в предстоящие десятилетия: 1) война между государствами; 2) насилие внутри государств, включая гражданские войны, массовые нарушения прав человека и геноцид; 3) нищета, инфекционные болезни и экологическая деградация; 4) ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие; 5) терроризм; 6) транснациональная организованная преступность [8]. При этом транснациональная организованная преступность, как отмечалось в докладе, повышает уровень опасности всех других угроз.

Определенного рода точкой отсчета в формировании договорно-правовой системы транснациональной безопасности стало принятие Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [9] и трех дополнительных протоколов к ней, подписанных и ратифицированных Республикой Беларусь: Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее [10], Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху [11], Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему [12], а также Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (ратифицирована Республикой Беларусь) [13].

Институциональный механизм формирования транснациональной безопасности, с одной стороны, образуют универсальные международные организации – ООН, Интерпол, ФАТФ, ГРЕКО. С другой стороны, региональные организации, в первую очередь те, участником которых является (или собирается стать) Республика Беларусь – СНГ, ОДКБ, ШОС, БРИКС. Представляется целесообразным присоединиться к мнению белорусского ученого, профессора Е. Ф. Довгань [2, с. 220] о необходимости развития и углубления формальных механизмов сотрудничества между региональными организациями, членом которых является Республика Беларусь, а также органами и учреждениями системы ООН, путем заключения договоров о сотрудничестве с конкретными органами и организациями системы ООН.

Для Республики Беларусь восприятие и практическая реализация международно-правовых инструментариев при формировании системы

транснациональной безопасности определена Конституцией Республики Беларусь (ст. 8) [14], Концепцией правовой политики Республики Беларусь (ст. 11) [15] и в разрабатываемом проекте обновленной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. В последнем случае проблематика транснациональной безопасности уже заложена в п. 16 проекта Концепции [16], в котором, в отличие от действующей редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2010 г., вновь указано: «В военной сфере основными национальными интересами являются: *формирование новой, устойчивой архитектуры международной безопасности, восстановление взаимного доверия и прозрачности международных отношений*». Полагаем, что особая значимость затрагиваемой проблемы является критически важной, чем просто сфера военной безопасности и предлагаемая формулировка могла быть помещена разработчиками в п. 8 проекта Концепции национальной безопасности (Стратегические национальные интересы).

Библиографические ссылки

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
2. Довгань Е. Ф. Международные организации и поддержание международного мира и безопасности: моногр. Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. 262 с.
3. Довгань Е. Ф. Борьба с трансграничной преступностью в условиях применения односторонних санкций и овер-комплаенса // Право.by. № 6. 2023. С. 124–134.
4. Frank T. M. Collective Security and the UN Reform: Between the Necessary and Possible // Chicago Journal of International Law. 2006. Vol. 6, No. 2. P. 597–611.
5. Transnational Treats [Electronic Resource]. URL: <https://www.un.org/ruleoflaw/thematic-areas/transnational-threats/> (date of access: 04.04.2024).
6. Зарудницкий В. Б. Современные военные конфликты в контексте формирования новой геополитической картины мира // Военная мысль. № 11. 2023. С. 6–15.
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о реагировании на глобальные вызовы и угрозы от 22.01.2003 г. (A/RES/57/145) [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n02/547/80/pdf/n0254780.pdf?token=34dF0nQjwD1mVlaSF&fe=true> (дата обращения: 10.04.2024).
8. Более безопасный мир : наша общая ответственность. Краткий обзор Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам ((A/59/565+Corr.1) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml_resume.shtml (дата обращения: 10.04.2024).
9. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи 15 ноября 2000 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 10.04.2024).

10. О ратификации Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее, дополняющих Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: Закон Респ. Беларусь, 3 мая 2003 г., № 197-З // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2003. № 55. 2/945.

11. О ратификации Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющих Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: Закон Респ. Беларусь, 3 мая 2003 г., № 196-З // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2003. № 55. 2/944.

12. О присоединении Республики Беларусь к Протоколу против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющих Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности : Закон Респ. Беларусь, 4 авг. 2004 г., № 312-З // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2004. № 123. 2/1061.

13. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. №344-З [Электронный ресурс]. URL: [https://pravo.by/pdf/2004-192/2004-192\(005-044\).pdf](https://pravo.by/pdf/2004-192/2004-192(005-044).pdf) (дата обращения: 11.04.2024).

14. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 10.04.2024).

15. О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300196> (дата обращения: 10.04.2024).

16. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 21.05.2023).

НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ БРИКС И ШОС В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Е. В. Тулейко

*Институт экономики НАН Беларуси, Сурганова 1, к.2, 220083, г. Минск, Беларусь,
e_tulejko@mail.ru*

Одним из приоритетов внешней политики Республики Беларусь является азиатский вектор торгово-экономического сотрудничества, актуализируется наращивание вовлеченности страны в объединительные процессы с использованием потенциала таких международных организаций, как ШОС и БРИКС. В статье исследованы основные тенденции экономического развития Азиатско-Тихоокеанского региона и выявлены перспективы взаимодействия Республики Беларусь с ШОС и БРИКС.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион; БРИКС; внешнеэкономическая стратегия; интеграция; сотрудничество; ШОС.

AREAS OF COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITHIN BRICS AND SCO IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE ASIA-PACIFIC REGION

E. V. Tuleika

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Surganova 1, building 2, 220072, Minsk, Belarus, e_tulejko@mail.ru

One of the priorities of the foreign policy of the Republic of Belarus is the Asian vector of trade and economic cooperation, increasing the country's involvement in unification processes using the potential of such international organizations as the SCO and BRICS. The article examines the main trends in the economic development of the Asia-Pacific region and identifies the prospects for interaction of the Republic of Belarus with the SCO and BRICS.

Keywords: Asia-Pacific region; BRICS; foreign economic strategy; integration; cooperation; SCO.

Реализация внешнеэкономической стратегии Республики Беларусь как страны-участницы ЕАЭС тесно сопряжена с направлениями международной деятельности интеграционного объединения. Одним из важных направлений этой деятельности и приоритетом внешней политики Беларуси в современных геоэкономических условиях является расширение

международных связей с государствами и межгосударственными объединениями Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР).

АТР – уникальное сочетание государств, крайне неоднородных с точки зрения экономического, культурного, исторического и политического развития. Географически регион включает в себя крупнейшие мировые экономики – США, Японию, Китай – наряду с такими государствами, как Лаос, Мьянма, Папуа – Новая Гвинея, которые считаются беднейшими странами мира.

АТР является самым густонаселенным регионом в мире, а Азия – самым быстрорастущим континентом. Несмотря на неравномерность уровня развития в АТР наблюдается продолжающийся экономический рост. Так, в течение последних десятилетий АТР превратился в мировой экономический центр. Через регион проходит большая часть мировых торговых путей, имеются огромные производственные мощности и запасы полезных ископаемых, здесь проживает большая часть населения планеты. Экономический потенциал государств АТР неизменно возрастает, соответственно, усиливается их влияние на международной арене. Многие страны являются участниками сразу нескольких региональных объединений, которые играют все большую роль в мировой политике [1, с. 146].

Благодаря своему многообразию, являющемуся одновременно преимуществом, регион добился заметного экономического роста. Движущие силы этого роста различаются в зависимости от экономики и субрегиона. В целом, во второй половине 2023 г. экономический рост в регионе достиг 5 %, что намного выше, чем рост на 3,9 % в 2022 г., и это на 0,4 процентных пункта выше первоначальных прогнозов. Полагается, что эта положительная динамика сохранится и в 2024 г. По прогнозам, в 2025 г. регион вырастет на 4,3 % и может стать наиболее динамичным регионом и центром роста в мире [2, 3].

Неуклонно прогрессирует и региональная интеграция в АТР. Согласно Индексу Азиатско-Тихоокеанского регионального сотрудничества и интеграции (ARCI), регион демонстрирует интеграцию, сравнимую с Европейским Союзом, в региональных цепочках создания стоимости, а также человеческую и социальную интеграцию. Наиболее значительный прогресс в АТР наблюдается в сфере цифровых технологий, что обусловлено принятием во многих странах политики цифровой трансформации.

Исследование позволяет выделить следующие основные экономические тенденции в АТР [4, 5]:

изменения в структуре торговли. В связи с вызванным пандемией глобальным кризисом цепочек поставок произошел своего рода сдвиг в торговле товарами в Азии в сторону внутрирегиональных партнеров. Фокус азиатской товарной торговли сместился от традиционных западных

экономических партнеров к КНР и другим регионам мира. Торговля услугами менее интегрирована на региональном уровне в Азии, хотя в настоящее время рассматривается в качестве средства повышения устойчивости цепочки поставок;

развитие торговой политики. Торговый ландшафт в Азии развивается быстро и динамично. В 2023 г. вступили в силу пять торговых соглашений, включающих как минимум одну азиатскую экономику (Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Индонезией и Республикой Корея (СЕРА); зоны свободной торговли между Узбекистаном и Пакистаном, Новой Зеландией и Великобританией и др.). Продолжают развиваться новые, нетрадиционные формы стратегического торгового партнерства и инициативы (Соглашение о цифровом партнерстве между Кореей и Сингапуром (КСДПА), Соглашения о сотрудничестве между Малайзией и Сингапуром, Соглашение о партнерстве в области цифровой экономики (DEPA) и др.);

рост цифровой торговли. Азия стала крупнейшим в мире рынком розничной электронной коммерции. В 2023 г. Китай, Япония, Республика Корея и Индия вошли в десятку крупнейших стран в мире по объему розничных продаж на рынке электронной коммерции. В 2022 г. цифровая экспортная торговля услугами Азии составила 27 % от общемирового объема;

повышение устойчивости продовольственного сектора. Поскольку Азия продолжает играть важную роль в мировом сельском хозяйстве и торговле продовольствием, зависимость региона от импорта продовольствия и отсутствие диверсификации делают его уязвимым перед внешними потрясениями и торговыми ограничениями. В связи с этим высокая зависимость от импорта продовольствия и отсутствие диверсификации в АТР рассматриваются как риск для поставок в некоторых странах. Доля мирового экспорта и импорта продовольственных товаров, торговый баланс продовольственных товаров представлен в докладе [5]. Субрегиональные тенденции показывают, что Центральная Азия имеет наименьшую диверсификацию по партнерам, но имеет наиболее диверсифицированную корзину импорта продовольствия;

стабильность притока прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ). Несмотря на глобальные тенденции, ПИИ в Азию и из Азии оставались устойчивыми: приток вырос на 8 %, а отток увеличился на 18 %. Основными секторами привлечения инвестиций в Азию являются: полупроводники и возобновляемые источники энергии, (солнечная энергия, электроэнергия и электронный транспорт), телекоммуникации, продукты питания, финансовые услуги и фармацевтика.

В страновом аспекте основными получателями иностранных инвестиций в регионе являются Австралия, Индия, Вьетнам и Китайская Народная Республика (КНР). С 2020 г. расширился ландшафт международных инвестиционных соглашений (МИС) за счет включения в них двусторонних инвестиционных договоров (ДИД), самостоятельных инструментов для привлечения ПИИ и защиты экономических интересов принимающих стран и иностранных инвесторов. Кроме этого, были заключены соглашения о свободной торговле и другие всеобъемлющие соглашения о сотрудничестве с инвестиционной главой или положениями (например, Региональное всестороннее экономическое партнерство, ВРЭП);

усиление финансовой интеграции. Финансовая интеграция экономик АТР значительно углубилась за последние десятилетия как внутри региона, так и за его пределами, расширив доступ к иностранному капиталу, повысив конкурентоспособность финансового сектора и региональных рынков капитала. Однако шоки финансирования в долларах США являются причиной значительной волатильности потоков капитала в Азии. В связи с этим в Азии в целях повышения финансовой стабильности рассматриваются различные меры политики, направленные на снижение зависимости от доллара США;

рост количества инициатив регионального сотрудничества. В целях содействия социально-экономическому развитию стран и региона в целом, расширения внутри региональной торговли, установления сотрудничества в сферах, представляющих общий интерес, в АТР реализуется ряд инициатив: Юго-Восточная Азия (треугольник роста Индонезия – Малайзия – Таиланд (ИМТ – GT); зона роста Восточной АСЕАН Бруней – Даруссалам – Индонезия – Малайзия – Филиппины (ВИМР – EAGA), осуществляемые в рамках более крупной региональной инициативы Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, АСЕАН); субрегион Большого Меконга (новая Стратегическая основа Программы экономического сотрудничества СБМ до 2030 г. (GMS – 2030); Тихоокеанский регион (Форум тихоокеанских островов (PIF), Стратегия 2050 г. для голубого Тихоокеанского континента); Южная Азия (Южноазиатская ассоциация регионального сотрудничества (SAARC); Инициатива стран Бенгальского залива по многосекторальному техническому и экономическому сотрудничеству, BIMSTEC), Южноазиатское субрегиональное экономическое сотрудничество, SASEC) и др.;

формирование в регионе «мега-блоков»: Транстихоокеанское Партнерство; Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, ВРЭП; Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли. В кросс-региональном разрезе реализуются проекты иного характера (например, инициатива Китая – «Экономический пояс Шелкового пути», ЭПШП).

Таким образом, в условиях растущего протекционизма и рисков глобальной фрагментации региональное сотрудничество и интеграция по-прежнему имеют решающее значение для решения общих проблем и содействия росту экономик, в том числе в АТР. В этих условиях для Республики Беларусь представляется важным вырабатывать новые форматы и направления взаимодействия, как по линии межгосударственных объединений в АТР (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, АСЕАН), Шанхайская организация сотрудничества, ШОС), группа БРИКС, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, АТЭС и др.), так и на уровне отдельных стран.

В настоящее время особенную актуальность для Беларуси представляет наращивание ее вовлеченности в объединительные процессы, в частности, с использованием потенциала таких международных организаций как ШОС и БРИКС.

Стратегической целью развития сотрудничества Республики Беларусь по линии ШОС и БРИКС является реализация механизмов сотрудничества по направлениям, представляющим общий интерес, на правах полноправного их члена и дальнейшее укрепление потенциала участников межгосударственных объединений с учетом национальных интересов и современных вызовов.

В качестве первоочередных направлений сотрудничества в рамках ШОС и БРИКС можно выделить следующие:

укрепление и продвижение экономических, торговых, деловых и инвестиционных связей со странами ШОС и БРИКС, содействие практическому продвижению многосторонних проектов;

расширение использования национальных валют во взаимных расчетах, сотрудничество в области платежных систем, межбанковское взаимодействие;

институциональное сотрудничество, установление связей между деловыми советами БРИКС, ШОС, участие в деятельности рабочих групп, советов и форумов межгосударственных объединений;

гуманитарное сотрудничество, в том числе по линии университетов и экспертно-аналитических центров ШОС и БРИКС, укрепление культурных обменов между странами межгосударственных объединений;

обмен опытом в области цифровой экономики (промышленность, инновации и технологии) и экологической сферы (изменение климата, энергетика, инфраструктура, продовольственная безопасность и др.);

поддержание мира и безопасности, в том числе за счет расширения взаимодействия силовых, правоохранительных, юридических ведомств, министерств по чрезвычайным ситуациям;

наращивание инвестиций и техническое сотрудничество в области инфраструктуры, развития транспорта и коммуникаций, совершенствование транзитного потенциала и энергетических систем государств-членов межгосударственных объединений;

Впоследствии, в процессе углубления интеграционных процессов сотрудничество будет развиваться и может включать в себя следующие направления:

углубление сотрудничества в сфере промышленности и торговой безопасности;

содействие трансграничному движению товаров посредством снижения административных и таможенных барьеров, формирования системы трансграничной электронной коммерции по линии ШОС и БРИКС;

сотрудничество в разработке технических стандартов в отношении инновационных товаров и технологий, либерализация движения капитала;

совместное финансовое сопровождение проектной деятельности, включая создание совместных финансовых структур (фондов);

реализация совместных инвестиционных и высокотехнологичных проектов;

формирование совместных со странами ШОС и БРИКС новых эко-промышленных парков на территории Республики Беларусь;

создание альтернативных транспортно-логистических маршрутов в контексте Большого Евразийского партнерства.

В целях реализации вышеперечисленных направлений потребуется реализация ряда мер, включая:

развитие институциональной и правовой основы сотрудничества со странами БРИКС и ШОС;

определение основных направлений и перечня инвестиционных проектов, целесообразных к реализации в рамках партнерства;

формирование сети торгово-экономических соглашений со странами БРИКС и ШОС путем заключения соглашений о свободной торговле товарами, а также услугами и инвестициями, как в двухстороннем формате, так и по линии ЕАЭС.

Полагаем, что результатом вышеперечисленных мероприятий станет формирование среды взаимовыгодного партнерства Республики Беларусь в рамках ШОС и БРИКС, увеличение объема внешней торговли и притока иностранных инвестиций за счет расширения доступа к крупнейшим экономикам мира, рынкам сбыта и капитала.

Библиографические ссылки

1. Мартынова Е. С. АТЭС vs АСЕАН : генезис, эволюция, перспективы развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, 2012. №2. С. 145–162.
2. Перспективы развития региональной экономики [Электронный ресурс] // Международный валютный фонд : сайт. URL : www.imf.org (дата доступа: 02.05.2024).
3. Transcript of Asia Pacific Department April 2024 Press Briefing [Electronic resource] // IMF : сайт. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2024/04/18/tr041824-apd-press-briefing#:~:text=We%20now%20project%20the%20region,Now%2C%20what%20will%20drive%20growth%3F> (date of access: 06.05.2024).
4. Asian Economic Outlook and Integration Progress Briefing [Electronic resource] // Institute of World Economy and Politics, CASS : сайт. URL: <https://www.boaoforum.org/images/1711413904557304.pdf> (date of access: 06.05.2024).
5. Asian Economic Integration Report 2024: Decarbonizing Global Value Chains [Electronic resource] // Asian Development Bank, ADB : сайт. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.adb.org/sites/default/files/publication/945596/asian-economic-integration-report-2024.pdf> (date of access: 26.04.2024).

**СТРАНЫ ДАЛЬНОЙ ДУГИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ
КАФЕДРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ БГУ**

В. В. Фрольцов

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20,
220030, г. Минск, Беларусь, froltsov@bsu.by*

Необходимость комплексного и углубленного изучения стран и регионов дальней дуги, обусловленная актуальными приоритетами и задачами внешней политики Республики Беларусь, легла в основу расширения научных исследований кафедры международных отношений ФМО БГУ, введения новых профилизаций и учебных дисциплин, посвященных современному развитию стран Азии, Африки, Латинской Америки, региональной интеграции, структурированию Глобального Юга.

Ключевые слова: кафедра международных отношений ФМО БГУ; учебные дисциплины и профилизации; страны дальней дуги; государства Азии, Африки, Латинской Америки; региональная интеграция; Глобальный Юг.

**THE FAR ARC COUNTRIES IN RESEARCH OF THE
DEPARTMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS OF THE
FACULTY OF INTERNATIONAL RELATIONS OF THE BSU**

V. V. Froltsov

*Belarusian State University, Leningradskaya str., 20,
220030, Minsk, Belarus, froltsov@bsu.by*

The need for a comprehensive and in-depth study of the countries and regions of the Far Arc, due to the current priorities and goals of the foreign policy of the Republic of Belarus, formed the basis for expansion of research field at the Department of International Relations of the Faculty of International Relations of the BSU, introduction of new specializations and academic disciplines dedicated to the actual development of countries in Asia, Africa, Latin America, regional integration, structuring of the Global South.

Keywords: Department of International Relations of the Faculty of International Relations of the BSU; academic disciplines and specializations; the Far Arc countries; states of Asia, Africa, Latin America; regional integration; Global South.

Развитие отношений с дружественными государствами дальней дуги является важнейшим направлением внешней политики Республики Беларусь, которое ставит новую актуальную цель для профессиональной подготовки специалистов-международников широкого профиля в вузах: способность решать внешнеполитические, торгово-экономические и иные задачи в

различных странах Глобального Юга. Формирование и развитие такой геополитической и геоэкономической реальности в начале XXI в. предопределило характер и направило динамику эволюции системы международных отношений к реальной многополярности и важности учитывать интересы различных стран и регионов в глобальной политике и экономике. На основе этого возможно выстроить такие новые модели как трансконтинентальной, так и региональной интеграции, которые, с одной стороны, позволили бы создать прочные взаимовыгодные механизмы продвижения общих интересов на уровне транснациональных институтов и международных организаций, но, с другой стороны, не привели бы к вынужденному отказу от суверенитета. По этой причине именно страны Глобального Юга способны внести существенный вклад и в формирование нового мирового порядка, и в переосмысление самой идеи глобализации как более справедливого и взаимовыгодного формата межгосударственного сотрудничества.

Сдвиг в мировой политике и экономике в пользу Глобального Юга, в составе которого находятся важнейшие и наиболее перспективные партнеры Республики Беларусь – *страны дальней дуги*, не мог остаться вне фокуса исследовательских интересов профессорско-преподавательского состава кафедры международных отношений факультета международных отношений. С момента основания кафедры в 1992 г. белорусские исследователи-международники сосредоточили усилия на изучении актуальных событий, явлений и процессов, характерных для перехода от биполярной к постбиполярной системе международных отношений. Это позволило представить объективную и научно обоснованную оценку трансформации системы в целом, ее основных акторов и региональных подсистем в конце XX – начале XXI вв.

Расширение предметного поля исследований в нынешнем столетии затронуло, в первую очередь, всестороннюю характеристику и оценку роли КНР в глобальной и региональной политике и экономике как ведущего международного партнера Республики Беларусь. Значительный интерес представляла детальная характеристика инновационной модели современного Китая, эволюция внутри- и внешнеполитического курса КНР, выдвижение и реализация важнейших международных инициатив Китая в начале XXI в., определение характера и оценка степени влияния китайской политики на сопредельные государства и региональную интеграцию в Северо-Восточной и Центральной Азии. В последние годы интерес исследователей, обусловленный глобальной ролью КНР, стали также привлекать отношения со странами Южной и Юго-Восточной Азии, Океании, Ближнего и Среднего Востока, участие Китая в урегулировании региональных конфликтов и решении глобальных проблем, в том числе применительно к восточноевропейскому региону.

Научные исследования политики Китая возглавили профессора: доктор политических наук Ю. И. Малевич, заведующая кафедрой с 1 октября 2021 г., и доктор философских наук А. М. Байчоров, перешедший на факультет в сентябре 2013 г. с ответственной дипломатической работы в МИД Республики Беларусь.

Профессор Ю. И. Малевич является автором многих научных работ, посвященных современному Китаю, его инновационной модели развития и актуальной внешней политике, а также научным руководителем молодых политологов-китаистов И. А. Чувилова и К. И. Ярмошук, которые влились в научно-педагогический коллектив кафедры в начале 2020-х гг. [1; 2; 3]. Среди наиболее значимых учебно-методических разработок профессора Ю. И. Малевич – авторский учебный курс «Внешняя политика стран Северо-Восточной Азии» для студентов-международников.

Профессор А. М. Байчоров, в свою очередь, представил системный взгляд на роль Китая в формировании новой картины мира в конце XX – начале XXI вв. и новое теоретико-концептуальное осмысление сущности мировой политики в контексте формирования обновленного мирового порядка, более значимое место в котором займут страны Глобального Юга, в особенности Китай. Среди наиболее известных публикаций профессора А. М. Байчорова следует указать монографию «Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке», вышедшую в свет в 2013 г., а также цикл статей, посвященных различным аспектам внешней политики и безопасности КНР в 2020-е гг. [4; 5; 6].

К числу наиболее заметных молодых исследователей, занимающихся изучением актуальных проблем внешнеполитического курса Китая, можно отнести кандидатов политических наук И. А. Чувилова и К. И. Ярмошук – выпускников специальности «международные отношения» ФМО БГУ. Они успешно защитили кандидатские диссертации и приступили к работе на кафедре международных отношений, разработав специальные курсы, посвященные развитию современного Китая и различным аспектам его внутренней и внешней политики в актуальных геополитических условиях. Их научные работы исследуют также геополитические изменения в Азиатско-Тихоокеанском регионе в начале XXI в., обусловленные глобальным соперничеством КНР и США [7; 8].

Важным направлением исследования стран дальней дуги явилось всестороннее рассмотрение сложнейших геополитических процессов на Ближнем Востоке, ведущие государства которого формируют сегодня новую архитектуру международных отношений. Египет, Иран и ОАЭ с 1 января 2024 г. вошли в БРИКС, усилив региональную составляющую структурирования Глобального Юга. Сложное переплетение различных факторов ближневосточной проблематики (от этноконфессиональной до геополитической),

находилось в фокусе исследовательских интересов кандидатов исторических наук, доцентов Ф. С. Саллума и Д. Л. Шевелёва. Следует отметить и вклад дипломата-арабиста М. В. Шевелёвой, которая перешла из БГУ в Министерство иностранных дел Республики Беларусь и в настоящее время работает в качестве советника в Каире в Посольстве Республики Беларусь в Арабской Республике Египет [9; 10; 11].

Один из основателей кафедры, известный латиноамериканист, доктор исторических наук, профессор А. А. Челядинский в настоящее время также трудится за пределами БГУ. В качестве главного научного сотрудника Центра всеобщей истории, международных отношений и геополитики Института истории НАН Беларуси он осуществляет системное изучение актуальных тенденций геополитического позиционирования государств Латинской Америки, особенностей их социально-политического развития, предпосылок сотрудничества СССР с союзниками в этом регионе, многие принципы которого легли в основу современного партнерства Республики Беларусь и Российской Федерации с дружественными странами [12; 13].

Среди других перспективных и востребованных в практической деятельности региональных исследовательских направлений, которые развиваются на кафедре, необходимо назвать изучение Южной и Юго-Восточной Азии, Африки, Океании. Кандидат исторических наук, доцент Е. В. Демидович, кандидаты политических наук, старшие преподаватели И. А. Чувиллов и К. И. Ярмошук актуализируют читаемые и разрабатывают новые учебные дисциплины, посвященные роли стран Южной Азии в современных международных отношениях, характеристике политики КНР в отношении Индии и Пакистана, политики африканских государств в международных организациях, определению и раскрытию актуальных проблем глобального развития стран Африки.

Сотрудничеству нашей страны с ведущими государствами и интеграционными объединениями Глобального Юга в рамках совместной деятельности в уставных органах и специализированных учреждениях ООН посвящен ряд научных публикаций, которые подготовлены в ходе НИР «Деятельность Республики Беларусь в ООН (1991–2021 гг.)» в рамках ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства». Материалы и результаты НИР, которая выполняется под руководством доктора политических наук, профессора Ю. И. Малевич, нашли отражение в тематике магистерских диссертаций и дипломных работ будущих специалистов-международников, содержании учебных дисциплин и новых специальных курсов, посвященных актуальной проблематике сотрудничества Беларуси и дружественных стран дальней дуги в уставных органах и специализированных учреждениях ООН.

В апреле 2024 г. состоялся первый выпуск студентов магистратуры, обучавшихся по специальности «международные отношения» на новой профилизации «Глобальные тренды современного Китая». Профилизация была нацелена на подготовку специалистов, призванных разработать и внедрить новые направления двухстороннего сотрудничества. Такой региональный фокус новой профилизации привлек внимание белорусских, российских и китайских студентов.

Важнейшим направлением дальнейших исследований и разработки новых учебных дисциплин призвано научно-методическое обеспечение новой специальности базового высшего образования «международная конфликтология». В сентябре 2024 г. будет осуществлен первый набор на эту специальность, появление которой обусловлено востребованностью специалистов в сфере миротворчества, предотвращения и урегулирования международных конфликтов для реализации различных направлений государственной политики Республики Беларусь в условиях нарастания международных угроз, вызовов и рисков [14]. В особой мере это касается многих стран дальней дуги – перспективных партнеров, выстраивание взаимовыгодных отношений с которыми требует глубокого понимания специфики стран и регионов Азии, Африки, Латинской Америки, причин и последствий колониального раздела мира и деколонизации как процессов глобального масштаба в мировой истории.

Аспирантами кафедры выполняются темы кандидатских диссертаций, которые посвящены раскрытию наиболее значимых и перспективных направлений двухсторонних и многосторонних отношений Республики Беларусь с дружественными странами Глобального Юга. Готовятся к изданию учебные материалы по региональной проблематике, в том числе с применением технологий дистанционного обучения, ориентированных на иностранных студентов.

Дальнейшее развитие исследований стран и регионов дальней дуги будет определяться их актуальностью и востребованностью в сфере научно-методического обеспечения развития различных направлений сотрудничества Республики Беларусь с дружественными государствами дальней дуги, продвижения белорусского экспорта товаров и услуг, культурного диалога, подготовки иностранных граждан в белорусских учреждениях образования и науки.

Библиографические ссылки

1. *Malevich J. I., Chuvilov I. A.* Community with a shared future for mankind, and how this concept is related to the Belt and Road initiative // *Journal of the Belarusian State University. International Relations.* 2022. № 1. P. 43–50.

2. *Малевич Ю. И., Ярмошук К. И.* Изменение стратегии безопасности Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 9. Минск, 2021. С. 211–232.
3. *Малевич Ю. И.* АБИИ как инструмент китайского лидерства в рамках в ШОС // Белорусско-китайские отношения на современном этапе: состояние и перспективы развития: материалы междунар. круглого стола, Минск, 30 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2023. С. 79–84.
4. *Байчоров А. М.* Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке. М. : Международные отношения, 2013.
5. *Байчоров А. М.* Внешнеполитический курс Китая в условиях международной турбулентности // Журнал Белорусского государственного университета: философия, психология. 2022. № 2. С. 99–104.
6. *Baichorov A. M.* New challenges for the People's Republic of China foreign policy // Journal of the Belarusian State University. International Relations = Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения. Minsk : BSU, 2023. No. 1. P. 11–18.
7. *Чувилев И. А.* Гуманитарные стратегии осуществления инициативы «Один пояс — один путь»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук : 23.00.04 / Белорусский государственный университет. Минск, 2023. 26 с.
8. *Ярмошук К. И.* Стратегия безопасности Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.04 / Белорусский государственный университет. Минск, 2023. 26 с.
9. *Salloum F. S.* Evolution of the term «Greater Middle East» // Journal of the Belarusian State University. International Relations = Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения. Minsk : BSU, 2019. No. 2. P. 24–30.
10. *Шевелёв Д. Л.* Ближний Восток и системы международных отношений: принципы, хронология, теории // Журнал международного права и международных отношений. 2020. №1–2. С. 27–36.
11. *Шевелёва М. В.* Источники по проблеме палестино-израильского урегулирования в конце XX — начале XXI вв. // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 3. С. 31–37.
12. *Челядинский А. А.* Политическое страноведение : учебное пособие. Минск : РИВШ, 2023.
13. *Челядинский А. А.* Политические проблемы современной глобалистики: учебное пособие. Минск : Вышэйшая школа, 2020.
14. Ректор БГУ: при открытии новых специальностей в 2024 году тренд на междисциплинарность сохранится // БелТА: Новости Беларуси [Электронный ресурс]. 2024. 12 января: сайт. URL: <https://www.belta.by/society/view/rektor-bgu-pri-otkrytii-novyh-spetsialnostej-v-2024-godu-trend-na-mezhdistsiplinarnost-sohranitsja-609605-2024/> (дата обращения: 27.02.2024).

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙ- СТВИЯ КНР И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Цзяхуэй Яо

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, xiaomao-123@qq.com*

В современном мире происходят глобальные изменения, нарастает экономическая и политическая неопределенность. На этом фоне Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) как модель «нового регионализма» играет все возрастающую роль на международной арене. Китай, являющийся одним из основателей ШОС, активно строя и совершенствуя механизмы ШОС, использует эту платформу для развития отношений со всеми странами-членами. В июле 2022 г. Беларусь подала заявку на вступление в ШОС в качестве полноправного партнера. Безусловно, экономические отношения между Китаем и Беларусью получают дополнительный импульс к развитию в рамках ШОС. В статье рассмотрена роль ШОС для Китая и Беларуси, выявлены особенности и существующие проблемы двустороннего экономического сотрудничества, а также выявлены возможности превращения ШОС в платформу экономического взаимодействия Китая и Беларуси на основе обозначенного намерения Беларуси присоединиться к ШОС на правах полноправного члена организации.

Ключевые слова: Китай; Беларусь; экономическое взаимодействие; Шанхайская организация сотрудничества (ШОС); Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень»; пандемия COVID-19; политический кризис; российско-украинский военный конфликт.

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION AS A PLATFORM FOR ECONOMIC INTERACTION BETWEEN CHINA AND BELARUS

Jiahui Yao

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, xiaomao-123@qq.com;*

In the modern world, global changes are taking place, economic and political uncertainty is growing. Against this background, the Shanghai Cooperation Organization (SCO) is playing an increasingly important role on the international stage as a model of the “new regionalism”. China, one of the founders of the SCO, is actively building and improving the SCO mechanism and using this platform to build relations with relevant countries. July 2022: Belarus applies to join the SCO as a full member. This enables sustainable development of economic relations between China and Belarus within the SCO, and the SCO also becomes an important platform for economic interaction between China and Belarus. The article examines the role of the SCO for China and Belarus, identifies the characteristics and existing problems of bilateral economic cooperation, also defines Belarus’ intentions to join the SCO

as a full member of the organization, and clarifies the possibilities of transforming the SCO into a platform for the economic interaction between China and Belarus.

Keywords: China; Belarus; economic interaction; the Shanghai Cooperation Organization (SCO); China-Belarus industrial park Great Stone; the COVID-19 pandemic; political crisis; Russia-Ukraine military conflict.

В современных условиях, характеризующихся высоким уровнем экономической и политической неопределенности, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) играет все возрастающую роль в решении вопросов как на региональном, так и на международном уровне. Для Республики Беларусь ШОС является сегодня ее уникальным шансом расширить международное сотрудничество за пределы постсоветского пространства. Так, ШОС, несомненно, стала важной платформой для эффективного взаимодействия Китая и Беларуси.

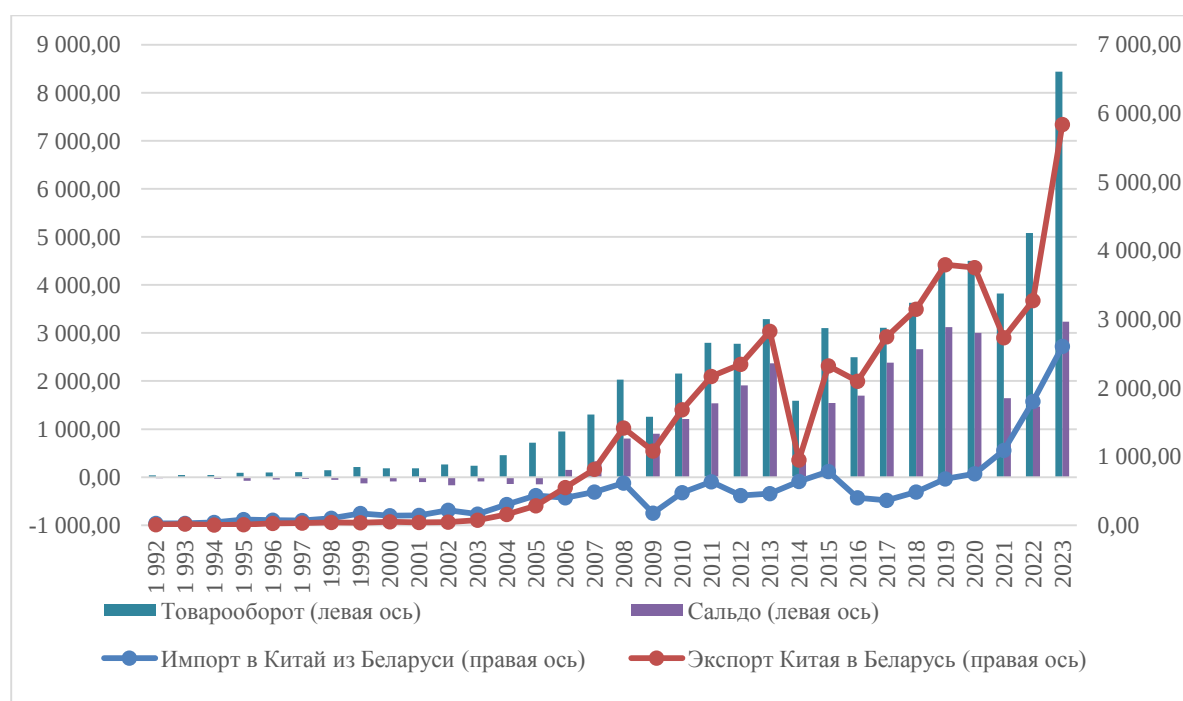
Шанхайская организация сотрудничества была создана на волне появления «нового регионализма». В конце XX века, с крахом американо-советской модели биполярного мира, появился новый регионализм, характеризующийся реализацией региональной интеграции государственными и негосударственными акторами. В новых региональных условиях появление ШОС заполнило «геополитические пробелы», возникшие в Евразии после окончания холодной войны, и внесло выдающийся вклад в поддержание региональной безопасности и стабильности.

Для Китая ШОС является единственной многосторонней организацией, в которой с самого начала были учтены интересы Китая. Эта организация сыграла важную роль в обеспечении региональной безопасности Китая, организации многостороннего экономического сотрудничества, экспорте продукции, рабочей силы и капитала в соседние страны, доступе к природным ресурсам, контроле логистических маршрутов и т.д. Китай, как один из инициаторов, играет существенную роль в развитии ШОС. Расширение этой организации в последние годы фактически связано с ролью Китая.

Республика Беларусь уже много лет развивает политические, дипломатические, торговые и культурные отношения с ШОС. В 2010 г. она вышла в ШОС со статусом «партнера по диалогу», а в 2015 г. получила статус «наблюдателя». Президент Беларуси Александр Лукашенко с 2016 г. регулярно участвует в заседаниях Совета глав государств ШОС и выдвигает инициативы, которые нашли поддержку. Даже в разгар своего так называемого «сближения» с Западом в 2017–2019 гг., когда приоритетом были отношения Беларуси с ЕС и США, Беларусь с большим интересом относилась к ШОС. После президентских выборов 2020 г. и последующего разрыва отношений с Западом, особенно после начала российско-

украинского конфликта 24 февраля 2022 г., из-за западных санкций и собственных контрсанкций, ШОС, в которой Китай играет ведущую роль, практически стала для Беларуси единственным доступом к международному сотрудничеству за пределами постсоветского пространства [1].

Сегодня Китай является вторым после России торговым партнером Беларуси. Как видно из рисунка, за 32 года с момента установления дипломатических отношений объем товарооборота увеличился более чем в 100 раз [2]. Между тем за этот период инвестиции Китая в Беларусь составили более 2,5 млрд долл. США, из которых более 1 млрд долл. США – прямые инвестиции [3]. В 2022 г. в реализацию проектов в Беларуси китайские инвесторы вложили более 100 млн долл. США, причем большая часть поступивших инвестиций пришлась на Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» [4]. К концу марта 2024 г. количество компаний – резидентов Парка составило 127, из 14 стран мира.

Динамика взаимной торговли товарами Китая и Беларуси,
1992–2023 гг. млн. долл. США.
Составлено по: [2]

Несмотря на этот значительный рост, на экономические отношения между Китаем и Беларусью в значительной степени влияют внутренние и внешние факторы. *Во-первых*, доля Китая в общем объеме внешней торговли Беларуси и присутствие китайского капитала в Беларуси по-прежнему остаются ограниченными. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2021 г. доля Китая в импорте и

экспорте Беларуси составила около 9,89 %, тогда как китайские инвестиции составили всего 1,3 % от общего объема иностранных инвестиций в экономику Беларуси [5].

Во-вторых, за последние четыре года на китайско-белорусские экономические отношения повлияли три события: пандемия COVID-19, глубокий политический кризис в Беларуси и российско-украинский военный конфликт, которые усилили неопределенность в отношении перспектив устойчивого развития экономических отношений между двумя странами. Последние два события привели к росту напряженности между Беларусью и Западом и расширению экономических санкций против Беларуси. Это вызывало большую озабоченность Пекина в отношении перспектив экономического сотрудничества с Беларусью как страны с выгодным геополитическим положением на пути между Китаем и ЕС.

Учитывая это, многосторонние механизмы были бы более эффективными для устойчивого развития китайско-белорусских экономических отношений. ШОС, основанная на «шанхайском духе», который предполагает взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство, консультации, уважение культурного разнообразия и стремление к совместному развитию, будет важной площадкой для дальнейшего развития китайско-белорусских экономических отношений. Беларусь первая европейская страна, которая вступает в ШОС на правах полноценного участника. Это вносит большой вклад в расширение возможностей и значимости деятельности ШОС на евразийском пространстве, в сбалансированное развитие региона за счет расширения «европейской составляющей» в ШОС, а также может помочь Китаю и Беларуси добиться более эффективного экономического взаимодействия в рамках ШОС.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что ШОС как модель нового регионализма прошла устойчивый путь развития с момента своего создания. Первоначально ШОС сосредоточила свое внимание на совместном сдерживании «трех сил» – терроризма, этнического сепаратизма и религиозного экстремизма в Центральной Азии, затем постепенно расширила свою деятельность на экономическую и гуманитарную сферы. В последние годы, в условиях мировой экономической и политической неопределенности, ШОС играет все возрастающую роль в решении региональных проблем и даже международных вопросов, а также в обеспечении многостороннего взаимовыгодного сотрудничества стран (особенно стран Евразии). Китай и Беларусь, одна как член – основатель ШОС, а другая как будущий член ШОС, учитывая нынешнюю сложную международную экономическую и политическую обстановку, определенно могут превратить ШОС в платформу для экономического взаимодействия между двумя странами.

Библиографические ссылки

1. Belarus at SCO: Searching for Wiggle Room [Electronic resource] // Minsk Dialogue. 2022. URL: <http://minskdialogue.by/en/research/opinions/belarus-at-sco-searching-for-wiggle-room> (date of access: 21.05.2024).
2. 中国海关总署 = Главное таможенное управление Китая [Электронный ресурс]. URL: customs.gov.cn (дата обращения: 21.05.2024).
3. 俄专家：卢卡申科希望中国投资者重回白俄罗斯 = Российский эксперт: Лукашенко надеется, что китайские инвесторы вернуться в Беларусь [Электронный ресурс] // Sputniknews. 2023. URL: <https://sputniknews.cn/20230228/1048298061.html> (дата обращения: 21.05.2024). (в кит.).
4. Abramenko: China invests over \$100m in projects in Belarus in 2022 [Electronic resource] // Belta. 2023. URL: <https://eng.belta.by/economics/view/abramenko-china-invests-over-100m-in-projects-in-belarus-in-2022-156750-2023/> (date of access: 14.03.2024).
5. National Statistical Committee of the Republic of Belarus [Electronic resource]. URL: <https://www.belstat.gov.by/en/> (date of access: 21.05.2024).